

Нравственные императивы в праве

2010
№ 4

Научный юридический журнал (г. Москва)

Учредитель

РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор

Понкин И.В., доктор юридических наук

Технический редактор выпуска

Епанчина М.П.

Редакционный совет:

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук, профессор;

Богатырев А.Г., доктор юридических наук, профессор;

Понкин И.В., доктор юридических наук, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права;

Емелина Л.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, доцент;

Коровина Ю.В., кандидат юридических наук.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы:

f5s1@yandex.ru

Контактный почтовый адрес технической службы:

строго в следующем написании: «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»
либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6

Содержание номера

Актуальные проблемы

Богатырев А.Г., Понкин И.В. О правах человека в православном понимании и измерении (к 60-летию принятия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.) 3

Соловьев А.А. Зарубежный опыт социальной поддержки спортсменов высокого класса, завершающих спортивную карьеру..... 13

Емелина Л.А. Проблемы института семьи и задачи государственной семейной политики 19

Ситников А.В. Права человека и социальное учение православия 23

Обсуждение идей

Погорелова М.А. Особенности правового регулирования и реализации права на информацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет 27

Русина Н.С. Защита прав граждан при причинении вреда здоровью вследствие медицинской ошибки 37

Коньков В.В. Гуманизированное общество Э. Фромма – утопия или грядущая реальность? 41

Худоешко А.А. Особенности закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях стран Латинской Америки..... 50

Рецензии

Петракова Т.И. Кирпичик в закладываемом фундаменте обновленной юридической науки 54

Богатырев А.Г., Понкин И.В. О правах человека в православном понимании и измерении (к 60-летию принятия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.)¹

Современное международное право, где впервые были постулированы и закреплены основные права и свободы человека как «непреходящие ценности», закреплены и принципы построения системы правового регулирования общественных отношений в жизни всего мирового сообщества. Так, в Преамбуле Устава ООН, своего рода «кодексе международного права», записано: **«вновь утвердить веру в основные права и свободы человека, в достоинство и ценности человеческой личности»**. И далее в этом же документе в статье 55 главы IX «Международное экономическое и социальное сотрудничество» государств-членов ООН и самой организации сформулирована важнейшая цель и задача всемерного содействия «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В дальнейшем эти общие положения Устава ООН о правах человека были детально разработаны и сформулированы в следующих международно-правовых документах ООН: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.,

---

¹ **Богатырев Александр Григорьевич** – профессор кафедры международного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена оценке фундаментальных ценностных основ концепции прав и свобод человека с позиции православной культуры и православного миропонимания.

Ключевые слова: права и свободы человека; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; православное христианское миропонимание; Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Bogatyrev A.G., Ponkin I.V. On human rights in the Orthodox Christian understanding and measuring (to the 60th anniversary of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 November 1950).

Article evaluates the fundamental value of the doctrine of human rights and freedoms from the perspective of Orthodox Christian culture and Orthodox Christian worldview.

Keywords: human rights and freedoms; European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; Orthodox Christian world view; Basic Teaching of the Russian Orthodox Church on human dignity, freedom and human rights.

Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. После ратификации международных пактов о правах человека необходимым числом государств-членов ООН в 1976 г. эти международно-правовые акты вступили в законную силу, стали юридически обязательными для государств, которые их ратифицировали. После этого момента начинается их реализация на уровне национального законодательства (конкретных государств). Так, например, вторая глава Конституции Российской Федерации от 1993 г. целиком посвящена правам и свободам человека и гражданина. К моменту 60-летия принятия Всеобщей декларации прав человека, на 2008 год, уже не менее 90 конституций государств мира содержали положения об основных правах и свободах, корреспондирующие этому документу. Во время разработки и принятия Всеобщей декларации прав человека и международных пактов о правах человека было немало политических спекуляций на эту тему. Так, например, представители СССР воздержались при голосовании за принятие Всеобщей декларации прав человека, мотивируя это тем, что принятый документ нарушает суверенитет государств. Не лучшим образом поступили и представители США, отказавшиеся ратифицировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, аргументируя это тем, что экономика США якобы не достаточно развита, чтобы гарантировать экономические права и ликвидировать, к примеру, безработицу и другие негативные социальные явления в этой стране.

Представляется, что права и свободы человека в их современном понимании в соответствии с вышеназванными положениями международно-правовых актов как единственные универсальные ценности для всего человечества вряд ли могут быть таковыми, несмотря на то что именно такое понимание института прав и свобод человека, как «универсальных ценностей» для всего мирового сообщества, есть продукт западной цивилизации. Об этом может свидетельствовать хотя бы многочисленная литература по истории возникновения и юридического закрепления института прав и свобод человека, в западном мире примером может служить Великая хартия вольностей 1215 г., Петиция о правах 1628 года, Хабеас корпус акт 1679 г. и Билль прав 1689 г. в Великобритании; Конституция США 1787 г.; Декларация прав человека и гражданина 1789 г. во Франции и т. п. Безусловно, институт прав и свобод человека имел большое значение и положительное влияние на западное правосознание и цивилизацию в целом. Он также имел большое влияние на другие цивилизации и правосознание людей остального мира. Тем не менее, права и свободы человека в современном многополярном мире, как нам представляется, не могут служить единственными универсальными ценностями для всего

человечества, поскольку современная концепция прав и свобод человека исходит из искаженно трактуемой природы достоинства личности человека.

Несмотря на то что концепция, заложенная в основе **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.**, зародилась и развивалась в недрах христианской цивилизации, она (концепция) содержит в нынешнем виде ряд идей, которые противоречат не только христианским ценностям, но и ценностям других цивилизаций и традиционным представлениям о достоинстве человека. Разумеется, речь не идет об огульной критике указанного документа, 60-летие которого мы будем отмечать уже очень скоро; данный документ сыграл свою несомненную положительную роль. Но с точки зрения глобальных перспектив человечества, его выживания (не превратиться в крыс в бочке, пожирающих друг друга и самих себя) в этом мире, с точки зрения фундаментальных основ природы, содержания и понимания прав и свобод человека указанная Конвенция обладает рядом недостатков, многие из которых всё более актуализируются в последние годы.

Для сравнения обратимся к иным подходам к пониманию и определению сущностной природы достоинства человека. Ярким воплощением такого иного подхода обоснованно может служить документ **«Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»²**, разработанный во исполнение решения Священного Синода от 11 апреля 2006 г., после X Всемирного русского народного собора, принявшего Декларацию о правах и достоинствах человека. Указанный документ был принят в 2008 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви, как было заявлено – в развитие её Основ социальной концепции от 2000 г.

В своей сущности «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» отвечают на главный вопрос человечества в XXI веке о том, как будет развиваться научно-технический, экономический и социальный прогресс человечества – в опоре на противоречивую и бездушную концепцию прав и свобод человека, воплощенную в международно-правовых актах и национальном законодательстве, или же в следовании несравненно более высоким истинно универсальным ценностям всего человечества. В преамбуле документа подчеркивается, что в современных условиях Русская Православная Церковь считает необходимым для себя «напомнить основные положения христианского учения о человеке», опираясь на Священное Писание

---

² <<http://www.mospat.ru/ru/documents/dignity-freedom-rights/>>. (Последнее посещение 05.09.2010).

и Священное предание, и «оценить современную концепцию прав и свобод и ее реализацию в жизнь».

Первая глава – «Достоинство человека как религиозно-нравственная категория» – посвящена, прежде всего, рассмотрению понятия достоинства человека в философско-богословском понимании. Исходя из такого понимания достоинства должны формулироваться и закрепляться права и свободы человека. Именно в этом христианском философско-богословском понимании достоинства человека и заключено истинное понимание человеческой личности, «природа которой сотворена Богом и наделена Им свойствами; по его образу и подобию» (см. Быт. 1.26).

В древнем дохристианском, да и в современном мире существовало и существует до сих пор представление о ценностях человека и его достоинстве, всецело определяемых семейным, социальным и гражданским состоянием, т.е. гражданско-политическим и имущественным статусом людей. Как следствие, известный циничный стереотип – «самый свободный человек – это богатый человек».

Понятие достоинства человека в православной христианской традиции имеет, прежде всего, духовно-нравственную основу, которая зиждется на постулатах о том, что достойно и недостойно в поступках человека с позиций его духовно-нравственного здоровья.

Однако властвует над умами людей, над политикой государств концепция интерпретации природы и содержания прав и свобод человека, лишенная нравственно-религиозного измерения. При том, что большая часть человечества религиозна, это, по меньшей мере, вызывает недоумение.

Отсутствие нравственно-религиозного фундамента достоинства личности в рамках такого подхода обуславливает отсутствие у современного человека четкого разграничения понятий добра и зла, греховного и негреховного, дозволенного и недозволенного поведения, как следствие – отсутствие даже минимального иммунитета ко злу. И мы видим, что в общественных отношениях грешный человек ведет себя эгоцентрично, удовлетворяя свои потребности за счет других. Такое поведение крайне опасно для самой человеческой личности и совокупно привело к духовно-нравственному кризису всего человечества, выразившемуся в кризисе современного правосознания и, как следствие, к развивающимся в настоящее время социально-экономическим и экологическим кризисным явлениям.

В конце первой главы Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека делается выдающийся вывод: «Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем

обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первоизданную, а значит – истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности».

Вторая глава обсуждаемого здесь документа посвящена рассмотрению одной из важнейших категорий современной теории прав человека – свободе – и называется «Свобода выбора и свобода от зла».

В современном секулярном понимании свобода для человека означает свободу выбора поведения личности в отношениях с другими людьми, в соответствии с положениями статьи 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Положения процитированной статьи 1 сформулированы как бы в соответствии с православным философско-богословским пониманием свободы человека. Однако законодатели всех стран (включая и страны христианского мира) понимают, толкуют и реализуют эту свободу в правовом аспекте как абсолютизированную свободу и правомерное поведение и таким образом, что свобода одной личности распространяется во внешнем проявлении настолько и до таких пределов, пока она не сталкивается со свободой, правами и интересами другой личности, не нарушает их. Но такое формальное, выхолощенное представление о свободе человека не учитывает в данном случае духовно-нравственное содержание и состояние личности человека, с точки зрения обеспеченности ее свободного выбора в отношении добра и зла.

Как сказано в Декларации о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, «свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность – достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло»³.

Содержание прав и свобод человека не может быть не связано с духовно-нравственным содержанием и состоянием личности. Отрыв этих прав и свобод от духовно-нравственного содержания и состояния личности ведет к искажению самой природы прав и свобод человека, в его человеческом понимании. В истории человечества

---

³ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // <<http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>>. – 06.04.2006. (Последнее посещение 05.09.2010).

абсолютизированный и рассматриваемый в отрыве от нравственно-религиозных ценностей «свободный выбор» человека и общества, в целом, «в пользу зла приводил всегда к потере свободы и огромным человеческим жертвам»⁴. И в современном мире большая часть человечества приняла путь свободного выбора в пользу зла, как результат – существование и все большее распространение таких социальных пороков, как ненависть, насилие, убийства, аборт, самоубийства, разврат и извращения, наркоторговля, существенное разрушение института семьи, расцвет культа воинствующей безнравственности.

Более того, идеологизация института прав и свобод человека сегодня активно движется в направлении ухода от презумпции равенства прав и свобод человека перед законом и судом. Все больше навязывается подход, основанный на превалировании прав меньшинств над правами большинства независимо от контекста (сама по себе посылка «нас обидели» предполагает, что это сделали «они», то есть большинство, и таким образом формируется предпосылка для конфронтации). Все больше происходит подмена важнейших для человека вещей на частные, узко специальные и специфические проблемы. После права на жизнь вторым по значимости выступает право на будущее. И если это право не обеспечивается – причем в контексте нравственно-религиозных ценностных условий, все остальное имеет мало практического смысла для людей, которых это касается. По ряду направлений просто осуществляется откровенная подмена изначальных смыслов прав и свобод, и как результат – бесконечное третирование общества пропагандой мнимых «прав» на проведение «веселых праздников – гей-парадов» (в ущерб правам, свободам и законным интересам большинства, каковые просто юридически и фактически необоснованно оцениваются как несопоставимо менее ценные, чем права соответствующего абсолютного меньшинства), мнимых «прав» на убийство и использование в отдельных технологиях косметологии тканей трупов младенцев (см. открыто пропагандируемую суть т.н. «фето-терапии»), мнимых «прав» педофилов на педофилию. Институт прав и свобод активно используется в политических и геополитических целях, для навязчивого экспорта, точнее – интервенции, уклада жизни в государства со своими уникальными культурными традициями, в том числе традициями понимания и восприятия человеческого достоинства, ничуть не худшими, чем в странах-«экспортерах».

Поэтому закономерно и обоснованно, что в конце второй главы рассматриваемого документа на базе православного понимания

---

⁴ Здесь и далее вновь возвращаемся к Основам учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

свободы человека сделан вывод о главной слабости современного института прав и свобод человека, состоящей в том, что указанный институт, «защищая свободу выбора, все менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу.»

Третья глава документа Русской Православной Церкви посвящена определению и формулированию понимания и оценки природы и содержания прав человека с точки зрения христианского миропонимания.

Основной лейтмотив здесь: «Каждый человек от Бога наделен достоинством и свободой, и человек в своем поведении в обществе должен вести себя свободно, выбирать между добром и злом. Употребление свободы во зло неизбежно влечет за собой умаление человеческого достоинства и унижение других людей в обществе».

Права и свободы человека в их христианском понимании должны служить юридическим выражением современного правосознания людей в обществе христианских стран таким образом, что христианская нравственность и религия должны быть основой права, и, как отмечал профессор И.А. Покровский, право вообще своими корнями должно уходить в мораль и религию⁵. Поэтому в документе отмечается, что в общественной жизни концепция прав и свобод человека и нравственность должны быть тесно связаны между собой и служить основой законотворчества, ибо «эрозия нравственности всегда ведет к разрушению законности».

Права человека не могут быть «выше ценностей духовного мира». Как сказано в анализируемом документе, недопустимым и опасным (от себя добавим – даже не столько для сегодняшнего уже пораженного грехом дня, сколько, в первую очередь, для будущего всего человечества) является «истолкование в современной концепции прав человека как исключительно высших и универсальных основ общественной жизни, которым должны подчиняться религиозные взгляды людей», их общественное поведение и законотворчество.

В действительности, никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, если они оторваны от религиозно-культурных корней, традиций, ценностей, не могут сами по себе автоматически «сделать

---

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 353 с. (Классика российской цивилистики.) См. также ряд других произведений этого автора.

жизнь людей не только более нравственной и совершенной, искоренить зло в обществе и страдания», но даже и просто не могут обеспечить надлежащий уровень нравственности общества и личности. Они просто не в силах одержать победу над первопричиной правонарушений, кроющейся в греховности человека. Ибо самая серьезная «борьба со злом всегда ведется в глубине человеческого духа», в борьбе человека с самим собой, со своей греховностью. Успех в этой борьбе возможен только «на путях религиозной жизни личности».

Реализацию и развитие института прав и свобод человека в современном мире, с точки зрения Русской Православной Церкви, необходимо согласовывать с истинными и вечными духовно-нравственными ценностями, «заложенными Богом в природу человека». А поэтому «недопустимо в законотворческой и правоприменительной практике по обеспечению прав человека вводить правовые нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль». Русская Православная Церковь видит большую опасность в законодательной и общественной поддержке человеческих пороков, как например, половой распущенности и сексуальных извращений, культа наживы и насилия. Недопустимо также и «возведение в норму или как правомерное поведение в обществе безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как: аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине [и, тем более, косметологии], эксперименты, меняющие природу человека, и т.п. К сожалению, законодательная и общественная практика в отдельных христианских странах не только разрешает упомянутое выше недопустимое отношение и действия к человеку, но и создает условия для навязывания их всему обществу через средства массовой информации, систему образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг.»

«Права и свободы человека не должны противоречить любви к Отечеству и к ближним [к людям]... Признание прав индивидуума должно уравниваться утверждением ответственности людей друг перед другом... Духовный же опыт Церкви свидетельствует, что напряженность между индивидуальными и общественными интересами может быть преодолена тогда, когда права и свободы человека согласуются с нравственными ценностями, а главное – когда жизнь человека и общества оживотворяется любовью. Именно любовь снимает все противоречия между личностью и окружающими ее людьми, делая человека способным полностью реализовать свою свободу и одновременно заботиться о ближних и об Отечестве.» Национальная государственная и, шире, международная политика в сфере обеспечения, охраны и защиты прав и свобод человека не

будет, не может быть успешной, если не будет опираться на духовные и культурные ценности и традиции конкретных стран и народов.

В четвертой главе документа РПЦ речь идет о соотношении духовного понимания реализации достоинства и свободы человека в обществе с западным секулярным пониманием и реализацией всего комплекса прав и свобод человека.

В силу своего основного призвания церковь предлагает рассматривать права и свободы человека «с точки зрения их возможной роли в создании благоприятных внешних условий для совершенствования личности на пути спасения». Именно в этом контексте предлагается рассматривать фундаментальное право человека, лежащее в основе всего, – право на жизнь, «дар Божий человеку».

Право на жизнь в секулярном понимании увязано с представленными также и в христианстве взглядами на ценность человеческой жизни, но в отличие от христианства секулярный взгляд не приемлет рассуждений о более сложной структуре права на жизнь – включая право на нравственную и максимально возможно в нашем грешном мире лишенную греховности жизнь, на созидание духовных ценностей и в духовном общении с другими людьми в рамках традиционной для страны, народа, семьи духовной системы. Исключается из секулярного понимания права на жизнь и представления о ценности человеческой жизни с момента зачатия. Как сказано в анализируемом документе, «право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия, всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права».

Неотделимо право на жизнь в христианстве и от духовной жизни человека еще и потому, что в христианстве жизнь земная не пресекается со смертью человека. «Христианство свидетельствует, что земная жизнь человека, ценная сама по себе, обретает полноту и абсолютный смысл только в перспективе жизни вечной. Поэтому на первом месте должно быть не само желание во что бы то ни стало хранить земную жизнь, а стремление устроить ее так, чтобы человек мог в соработничестве с Богом созидать свою душу для вечной жизни», – подчеркивается в документе.

Пятая глава посвящена определению общих принципов и направлений правозащитной деятельности Русской Православной Церкви.

Однако суть настоящей статьи не столько в обзоре указанного документа, сколько в том, чтобы акцентировать внимание на существовании иного понимания самой идеи прав и свобод человека, нежели только лишь победно шествующее по миру воинствующе

секулярное, принципиально не приемлющее каких-либо корреспонденций с религиозными, духовно-нравственными традициями.

Высказывание генерала де Голля о том, что «единственно стоящий спор касается человека»⁶, в аутентичном ее смысле, отражает европейскую цивилизацию с ее христианскими ценностями. В противовес ей идеологическая глобализация несет унификацию и нивелирование культур (и, как следствие, их разрушение), экспансию общеобязательного единообразного мировоззрения на основе толерантизма, «политкорректности» и прочих частных идеологий, обеспечивающих глобальное искажение природы и содержания концепции прав и свобод человека...

* * *

---

⁶ Цит. по: Шамбон А. На пути к американской Европе // Фигаро / <<http://barron-reesk.chat.ru/hide/h2.htm>>. (Последнее посещение 05.09.2010).

Соловьев А.А. Зарубежный опыт социальной поддержки спортсменов высокого класса, завершающих спортивную карьеру⁷

В настоящее время в России продолжается работа по дальнейшему совершенствованию законодательства, касающегося вопросов социальной поддержки различных категорий граждан, в ней нуждающихся. К таковым, в частности, можно отнести не только пенсионеров и инвалидов, но и вполне трудоспособных лиц, вынужденных резко менять основное направление своей деятельности, например, кадровых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, увольняемых в запас (отставку), а также профессиональных спортсменов, вынужденных по тем или иным причинам покинуть большой спорт.

При этом, несомненно, существенную пользу правотворческой деятельности может принести изучение и анализ зарубежного опыта, обобщенного членами комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, объединившей в своем составе специалистов в области спортивного права, работающих в государственных органах, относящихся ко всем ветвям власти, а также ученых, выдающихся спортсменов и тренеров⁸.

Система поддержки спортсменов издавна существует во многих странах. Она основывается на принятии различных программ оказания помощи спортсменам, источниками финансирования которых являются прежде всего государственный бюджет (заработная плата, стипендии, премии и т.д.) и средства общественных и коммерческих организаций (различного рода субсидии, стипендии, премии и т.д.), а также на предоставлении

---

⁷ **Соловьев Андрей Александрович** – член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук, федеральный судья, мастер спорта России.

Статья посвящена исследованию особенностей зарубежного опыта социальной поддержки спортсменов, на примерах Швейцарии и Франции.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, социальная поддержка, социальный статус спортсмена.

Soloviev A.A. Foreign experience of social support for high-class athletes who have completed their athletic careers.

The article investigates the features of foreign experience of social support for athletes, on the examples of Switzerland and France.

Key words: sport, sports law, social support, social status of the athlete.

⁸ Подробнее см: «Рекомендации спортивных экспертов Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России по совершенствованию нормативно-правового и организационного обеспечения создания достойных условий для отечественных спортсменов высокого класса, покидающих большой спорт // <http://asprus.ru/news.php?idnews=137>>. (Последнее посещение 30.09.2010).

спортсменам льгот нематериального характера (образование, профессиональная переподготовка, трудоустройство, медицинское обслуживание).

Программами спортивной помощи занимаются органы государственной власти, национальные олимпийские комитеты (НОК), федерации по видам спорта, национальные спортивные фонды, а также фонды, специально созданные для этих целей, благотворительные общества, частные фирмы и физические лица. Программы спортивной помощи являются важным элементом в системе финансирования большого спорта⁹.

В качестве примера государства, в котором успешно реализуются программы поддержки спортсменов, можно привести Францию. Обратим внимание на некоторые базовые положения Спортивного кодекса этой страны¹⁰.

Во Франции действует Национальная комиссия спорта высших достижений, которая состоит из представителей государства, Французского национального олимпийского и спортивного комитета и органов местного самоуправления, а также из квалифицированных специалистов, избранных среди спортсменов, тренеров, арбитров и судей спорта высших достижений. Ее задачи состоят в следующем:

1) устанавливать, после уведомления уполномоченных спортивных федераций, критерии, позволяющие определить в каждой дисциплине качество подготовки спортсменов, тренеров, арбитров и спортивных судей спорта высших достижений;

2) определять критерии отбора спортсменов для соревнований, организуемых по поручению Международного олимпийского комитета.

Список спортсменов, тренеров, арбитров и спортивных судей высокого уровня утверждается Министром по делам спорта, с учетом предложений федераций и после уведомления Национальной комиссии спорта высших достижений.

Предусмотрено несколько категорий спортсменов высших достижений: элита, взрослый разряд, молодежный разряд, переходный разряд.

---

⁹ Подробнее см: *Алексеев С.В.* Система материальной поддержки спортсменов / Рекомендации спортивных экспертов Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России по совершенствованию нормативно-правового и организационного обеспечения создания достойных условий для отечественных спортсменов высокого класса, покидающих большой спорт // <http://asprus.ru/news.php?idnews=137>. (Последнее посещение 30.09.2010).

¹⁰ Подробнее см: Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Перевод с французского, вступительная статья с кратким комментарием к.ю.н. А.А. Соловьева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2009.

Несколько слов о конкретных мерах государственной поддержки.

Французские законодатели следуют принципу «лучше дать человеку удочку, чем накормить его рыбой». Основной целью поддержки спортсменов, завершающих спортивную карьеру, они видят их адаптацию, обучение, использование опыта и навыков (трудолюбие, организованность, воля к победе). Представляется, что такими же общественно-полезными качествами обладают и бывшие сотрудники «силовых» ведомств, в особенности – ветераны и инвалиды боевых действий.

Так, во Франции реализуются следующие подходы.

1. Спортсмены высших достижений могут участвовать в конкурсе на получение государственных рабочих мест, рабочих мест в органах местного самоуправления, их общественных учреждениях, а также в любом государственном обществе или обществе со смешанным капиталом, без соответствия обязательным требованиям к квалификации кандидатов.

Верхний возрастной ценз, установленный для доступа к должностям, государственным рабочим местам и рабочим местам в органах местного самоуправления, к спортсменам высших достижений, включенным в указанный список, не применяется.

2. Лица, более не имеющие звания спортсмена высших достижений, но ранее состоявшие в соответствующем списке, имеют право на снижение этого возрастного ценза, равное сроку их пребывания в списке спортсменов высших достижений (но не более, чем на пять лет).

3. Устанавливается пропорция рабочих мест, сохраняемых для спортсменов высших достижений, состоявших, по крайней мере, в течение трех лет в списке спортсменов высших достижений.

4. Спортсмен, судья, арбитр или тренер спорта высших достижений, принятый в качестве внештатного сотрудника, может в течение двух лет после исключения его из списка спортсменов высших достижений пользоваться особыми условиями занятости, способствующими его обучению и подготовке к конкурсу на право поступления на государственную службу. При этом данные условия не влияют на срок контракта.

5. Спортсмен, арбитр или судья спорта высших достижений, состоящий в списке, являющийся сотрудником органа государственной власти, органа местного самоуправления или их общественных учреждений, для продолжения обучения и участия в спортивных соревнованиях пользуется особым режимом работы, независимо от профессии.

Министр по делам спорта может, после уведомления совета предприятия или, если таковой отсутствует, представителей

работников предприятия, заключить с государственным или частным предприятием соглашение, создающее благоприятные условия занятости спортсмена высших достижений или предусматривающее его перевод на другую должность. В этом соглашении также определяются права и обязанности этого спортсмена по отношению к предприятию, оно гарантирует условия занятости, совместимые с его тренировками и участием в спортивных соревнованиях, и способствует его образованию и профессиональному росту. Также уточняются условия перепрофилирования спортсмена по истечении срока соглашения.

Совет предприятия или, если таковой отсутствует, представители работников предприятия информируются об условиях применения соглашения. Они привлекаются к контролю над его исполнением и способствуют интеграции спортсмена внутри предприятия.

6. Высшие учебные заведения позволяют спортсменам высших достижений продолжать свою спортивную карьеру, делая необходимые поправки в организации и проведении их занятий.

Они способствуют доступу спортсменов высших достижений, имеющих или не имеющих университетских степеней, к получению образования или повышению квалификации.

7. Средства, предоставляемые спортсменам высших достижений на финансирование их профессиональной подготовки, приравниваются к профессиональным расходам, которые подлежат вычету из исходной суммы взносов на социальное страхование.

8. Для спортсменов высших достижений существенно облегчен доступ к осуществлению тренерской деятельности в системе спортивной подготовки.

При рассмотрении вопроса о выработке в Российской Федерации мер по профессиональной адаптации спортсменов, покидающих большой спорт, также может представлять интерес опыт Швейцарии. Это связано с тем, что Швейцария является социальным государством, которому свойственен высокий уровень социальной защиты граждан, традиционно низкий уровень безработицы, а также значительная средняя продолжительность жизни населения. Кроме того, Швейцария играет важную роль в области спортивного права и международного спортивного движения в целом, являясь местом расположения Международного Олимпийского Комитета, штаб-квартир множества международных спортивных федераций, а также Спортивного Арбитражного Суда¹¹.

---

¹¹ Подробнее см: *Пенцов Д.А.* Профессиональная адаптация спортсменов, покидающих «большой спорт»: опыт Швейцарии / Рекомендации спортивных экспертов Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России по совершенствованию нормативно-правового и организационного обеспечения

Принимаемые в Швейцарии по данному вопросу меры могут быть подразделены на две группы.

Первая группа мер направлена на получение профессиональными спортсменами без ущерба для их основной деятельности качественного образования, наличие которого может позволить им в будущем осуществить плавный переход к новой деятельности после завершения карьеры в большом спорте. Получение такого образования может позволить профессиональным спортсменам планомерно подготовить «запасной аэродром» по мере осуществления своей основной деятельности, не дожидаясь ее окончания, когда получение нового образования для последующей работы по новой специальности может быть связано со значительными материальными и моральными издержками.

Вторая группа мер направлена непосредственно на трудоустройство профессиональных спортсменов, покидающих большой спорт. Она включает в себя меры как законодательного, так и организационного характера.

1. Меры, содействующие получению спортсменами полноценного образования в период занятия основной профессиональной деятельностью:

– «Сертификат качества» Швейцарской Олимпийской Ассоциации для школьных образовательных учреждений, позволяющих сочетать учебу с профессиональным спортом;

– образование по «Модели F», позволяющей сочетать последующую учебу для лиц, достигших 18-летнего возраста и уже получивших первоначальное образование, с занятиями профессиональным спортом;

– парламентская инициатива Хесс: материальная поддержка спортивных гимназий (действующих на протяжении нескольких лет в рамках системы спорт/образование).

2. Меры, содействующие трудоустройству спортсменов, покидающих большой спорт:

– меры законодательного характера (обязательное страхование от безработицы и выплата компенсации в случае несостоятельности, дополнительные финансовые выплаты в пользу застрахованных, направленные на улучшение их способности к трудоустройству с тем, чтобы позволить им быстрое вхождение в рынок труда на продолжительный срок, а также улучшение их профессиональной квалификации в соответствии с требованиями рынка труда);

создания достойных условий для отечественных спортсменов высокого класса, покидающих большой спорт // <<http://asp-rus.ru/news.php?idnews=137>>. (Последнее посещение 30.09.2010).

– меры организационного характера (деятельность Службы трудоустройства Швейцарской олимпийской ассоциации, позволяющей профессиональным спортсменам заблаговременно и целенаправленно планировать свою спортивную и профессиональную карьеру, а также Швейцарского фонда спортивной помощи, оказывающего поддержку молодым талантливым спортсменам).

Существенное содействие своим спортсменам оказывает и Китай. В частности, Закон Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте» предусматривает в статье 28 обязательства государства по предоставлению особого отношения к спортсменам при трудоустройстве и поступлении в учебные заведения.

Следует также отметить, что различные программы поддержки спортсменов высокого класса эффективно действуют в США, Канаде, Бразилии, Австралии, Аргентине, Великобритании, Германии, Австрии.

Представляется необходимым при разработке Спортивного кодекса России, как единого кодифицированного отраслевого законодательного акта, предусмотреть положения, детально регулирующие правовой статус спортсменов высокого класса, завершивших свою спортивную карьеру, в том числе ветеранов и инвалидов спорта. Кроме того было бы целесообразным распространить наилучшим образом зарекомендовавшие себя и наиболее эффективные меры социальной поддержки бывших профессиональных спортсменов на иные категории граждан и в первую очередь – бывших сотрудников «силовых» структур, ветеранов и инвалидов боевых действий.

* * *

Емелина Л.А. Проблемы института семьи и задачи государственной семейной политики ¹²

Общество и государство в процессе своего развития всегда стремятся укрепить институт семьи. Современная семья – это продукт длительного исторического развития общественных отношений. Действующее законодательство не содержит единого для всех отраслей права понятия «семьи», хотя сам термин «семья» употребляется более чем в 100 действующих федеральных законах. Укрепление авторитета и поддержки института семьи, сохранение базовых семейных ценностей – один из ключевых вопросов, который объединяет интересы государства и общества. Конституция Российской Федерации закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов защиту материнства, детства и семьи. Проблема конституционно-правовой защиты семьи актуальна и своевременна, так как становится очевидным, что сегодня без семьи нельзя решить ни одну из актуальных социальных проблем, идет ли речь о демографической проблеме, о производстве материальных благ или о воспитании и образовании детей и молодежи. Признавая конституционную ценность семьи, государство тем самым обозначает ее значимость. Показательно, что, согласно социологическим опросам, в России семья и дети выступают в качестве основных ценностей (на втором месте после материального благополучия), что безусловно подтверждает необходимость научно-практического поиска оптимальных механизмов защиты института семьи.

Известный ученый Д.И. Менделеев, прогнозируя рост населения России на сто лет вперед, полагал, что в начале XXI века оно составит около 600 миллионов человек. К сожалению, его прогноз не оправдался, и причиной тому были не только войны. На негативные факторы постсоветского периода указывает «Концепция

---

¹² **Емелина Людмила Анатольевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

В статье анализируются основные проблемы института семьи в России. Рассматриваются актуальные задачи, стоящие перед государством при реализации государственной семейной политики, а также предлагаются способы их решения в сфере семейного права.

Ключевые слова: семья, семейная политика, социальная функция, брак, развод.

Emelina L.A. Problems of family institute and tasks of state family policy

In article the author analyzed basic problems of the family institute in Russia. Actual tasks are considered which should be considered by the state in frame of state family policy. Also some means are offered for there deciding.

Key words: family, family policy, social function, marriage, divorce.

демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». В ней отмечается: на демографическую обстановку в стране отрицательно влияют низкие доходы большинства семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей, высокое число прерываний беременности (абортов). В течение многих лет в России показатели рождаемости в два раза меньше, чем требуется для простого замещения поколений. В результате за последние 10 лет страна потеряла почти 9 млн. человек. В итоге Российская Федерация занимает 6 место в мире по темпам сокращения численности населения.

На данный момент решение демографической проблемы стало стратегической задачей государства. Соответственно семье и ее проблемам необходимо уделять больше внимания, чем это было до сих пор. На основании прогноза Росстата, к 2016 году население России сократится на 11,6 миллиона человек. В соответствии с переписью населения 1989 года, доля населения в возрасте моложе 15 лет составляла 24,5 %, а населения пенсионного возраста – 18,5 %. По итогам переписи 2002 года данные изменились с точностью до наоборот, а именно – 18,2 % и 20,5 % соответственно.

Из приведенных цифр видно, что проблема рождаемости для нашей страны достаточно серьезна, поскольку кардинально переломить тенденцию пока не удастся. Причем рождаемость очень чутко реагирует на общую экономическую ситуацию в стране. Особенно показателен был 1999 год, когда показатели рождаемости упали в два раза. В начале 2000 года количество вступающих в брак увеличилось, как и количество рожденных детей, но причина была достаточно прозаичной: просто в браки стало вступать поколение восьмидесятых годов, когда уровень рождаемости был достаточно высок. Именно в тот период в стране на тысячу человек населения приходилось 10,6 браков и только 4,2 разводов. Впоследствии, во времена перестройки, разводиться стали все чаще. Современная ситуация прояснится благодаря переписи населения в России, которая пройдет с 14 по 25 октября 2010 года.

Важность социальной функции семьи во многом определяется прежде всего тем, какая роль ей отводится в государстве. В период социализма было сильно влияние социальных ценностей, в частности, не последнюю роль играла и семья. Браки, как правило, заключались юридически, то есть в ЗАГСе, что рождало четкие юридические последствия во всех сферах жизни семьи.

За период, который прошел с распада Советского Союза, институт семьи претерпел коренные изменения. Постоянно растет процент семей, где супруги официально не регистрируют своих отношений и проживают в фактическом (назовем его так) браке.

Помимо нравственных и социальных, в таком браке возникает много и юридических проблем. Это касается и выплаты алиментов, и воспитания детей, и проживания, и статуса совместно нажитого имущества. И как итог, начиная с середины девяностых годов, растет количество детей, рожденных вне брака: если в 1991 году их было 16 %, то в 2007 году эта цифра составила уже 28%.

Интересно отметить, что, по данным переписи населения 2002 года, замужних женщин в России оказалось на шестьсот тысяч больше, чем женатых мужчин. О чем это свидетельствует? Прежде всего о том, что женщины, проживающие в незарегистрированном браке, считают, что они замужем, а их мужья, разумеется, нет. По данным этой же переписи, около половины женщин, вступивших в брак, были беременны. Это свидетельствует о том, что в пятидесяти процентах брак официально регистрировался ради ребенка, что само по себе не так уж плохо.

Если же вернуться к истории, то можно отметить тот факт, что в семидесятые годы прошлого века, если женщина не имела ребенка к тридцати годам, это объяснялось, как правило, медицинскими показателями. Сейчас же это вполне нормальное явление, так как молодые семьи предпочитают не ограничивать свою свободу. Причин много – это и карьера, и жилищные условия, и желание «пожить для себя». В Москве, как правило, первые дети в семье появляются уже после 25 лет, к этому времени супруги как минимум оканчивают учебные заведения и находят работу.

Достаточно сильное влияние на демографическую ситуацию оказывают и работодатели, которые неохотно принимают на работу женщин, имеющих маленьких детей. В результате молодые семьи имеют мало социальных гарантий, и, как следствие этого, среднедушевые доходы в молодых семьях в 1,5 раза меньше, чем в среднем по стране.

И все же в последние годы государство стало предпринимать определенные меры по стабилизации института семьи – появился «материнский капитал», были увеличены соответствующие пособия.

Но не только материальные условия влияют на укрепление института семьи. Было бы опрометчиво думать, что решение данной проблемы с помощью экономических механизмов, сможет автоматически поднять статус семьи в целом. На данный момент, несмотря на явное улучшение экономической ситуации, уровень разводов остается весьма значительным (5 на тысячу человек). Если же брать статистику пяти последних лет, то на тысячу браков в среднем приходится 600 разводов. Большинство развитых стран Европы, к сожалению, имеют не менее удручающую статистику.

Возникает вопрос, какие же должны быть первоочередные меры, в том числе и законодательные, укрепляющие семью? Ведь

российское государство, будучи по Конституции социальным, должно оказывать семьям различные меры социальной защиты.

Интересный ответ на данный вопрос был дан председателем Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей докт. юридич. наук, проф. Е.Б. Мизулиной. С ее точки зрения, таких первоочередных мер должно быть две. Во-первых, на законодательном уровне необходимо определить и регламентировать типы существующих в России семей: полные, неполные, с детьми и без детей. В России 41 миллион домохозяйств, и только 21 миллион имеют детей до 18 лет. Из них 65 процентов – семьи с одним ребенком, 28 процентов – с двумя детьми, а почти 49 процентов семей детей не имеют. Многодетные семьи, где трое и более детей, составляют менее 7 процентов от общей численности.

Во-вторых, необходимо на законодательном уровне закрепить социальные стандарты потребления (качества жизни) разных типов семей.

В качестве одной из первоочередных задач была названа и проблема сиротства. В России ежегодно выявляется около 100 тысяч сирот. Исследования, которые были проведены по заказу Минобразования, показали, что количество детей-сирот будет расти. Как отметила Е.Б. Мизулина, это парадокс: увеличение рождаемости приведет к увеличению количества детей-сирот. Низкий уровень культуры и нравственной ответственности ряда родителей приводит к тому, что количество социальных сирот при живых родителях составляет 90%.

В отсутствие типологии семьи и социальных стандартов потребления многие меры социальной защиты государство представляет, рассчитывая их исходя не из потребностей семьи и современного образа жизни в России, а из финансовых возможностей государства.

Все вышеизложенное свидетельствует о чрезвычайной актуальности проблем защиты и обеспечения института семьи как для государства, так и для общества. Только совокупность мер финансового, правового, социального и психологического характера позволит переломить негативные тенденции в семейной сфере и создать предпосылки для сохранения национальной самоидентификации россиян и формирования устойчивой демографической базы для дальнейшего поступательного экономического развития страны.

* * *

Ситников А.В. Права человека и социальное учение православия¹³

В России всегда была крайне слабой традиция христианской демократии, а сегодня ее у нас реально просто не существует. В начале XX века в Российской империи незначительные группы христианских демократов были среди баптистов. В 1905 году С.Н. Булгаков основал партию «Союз христианской политики», в программе которой значилось, что «христианской формой правления по преимуществу является никоим образом не деспотический авторитаризм татарско-турецкого типа, возведенный в этот ранг Византией и раболепствующей официальной церковью, но федеративная демократическая республика»¹⁴. Однако Союз христианской политики остался только на бумаге, реально он так и не начал своей деятельности.

В конце 1980-х годов появились сразу несколько христианско-демократических партий, союзов и движений¹⁵. Однако в 90-х годах XX века ни одна из них не стала сколько-либо массовой. На выборах 1993 года Российское христианско-демократическое движение не смогло набрать необходимые 100 тыс. подписей, а в 1995 году

¹³ **Ситников Алексей Владимирович** – кандидат философских наук, член экспертного совета при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций.

Автор исследует отношение православной традиции к доктрине прав человека. Рассматривается, как базовые ценности современного демократического общества отражены в социальном учении православной церкви.

Ключевые слова: права человека, социальная доктрина церкви, традиционное и современное общество, политическая культура, религия, христианство, либеральная демократия, Православная Церковь.

Sitnikov A. V. Human rights and the Orthodox social doctrine.

The author considers relation Orthodox Christianity to doctrine of the human rights. The article explores how basic values of the modern democracy society take place in the Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Human rights, the Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church, traditional and modern society, political culture, religious, Christianity, liberal democracy, Orthodox Church.

¹⁴ *Булгаков С.Н.* Христианский социализм. Споры о судьбах России. – Новосибирск, 1991. – С. 33.

¹⁵ Новейшие политические партии и течения в СССР (документы и материалы). – М., 1991. – С. 525. Российская христианская демократическая партия (РХДП) имела численность (по словам лидера партии – А.В. Чуева) около 1500 человек и имела несколько региональных отделений. Христианско-демократический союз России (группа А. Огородникова) имел около 300 активных членов (там же, с. 525–532). Подробнее см.: *Щипков А.В.* Христианская демократия в России. – М., 2004. – С. 36–66.

Российский христианско-демократический союз получил всего лишь 0,28 % голосов. Причины этих неудач прежде всего в том, что многочисленные лидеры христианской демократии были далеки как от Русской православной церкви, так и от народа. Заимствованная из западной политической традиции идеология христианских демократов была чужда и православным верующим и представителям официальных церковных учреждений.

Неудивительно, что социальное учение Русской Православной Церкви отличается от аналогичных доктрин консервативных протестантских церквей и Католической церкви несколько иным отношением к политической свободе и гражданским правам¹⁶. По мнению протодиакона Андрея Кураева, «в первые века, как и в последующие, именно христианство породило и часто отстаивало принцип свободы совести. Потом от имени церкви нередко этот принцип нарушался, это правда. Но все-таки рожден он был именно христианскими мучениками. Кроме того, опыт 20 века научил церковь смотреть на происходящее с точки зрения гонимых, и реальных, актуальных, и потенциальных жертв. И поэтому сейчас ... мы приветствуем принцип свободы совести именно потому, что в современных условиях это как раз возможность сохранить христианское присутствие в современном мире»¹⁷.

В официальных церковных документах не отрицаются права и свободы человека, но при этом делается масса условий, оговорок и ограничений: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу церкви и победе над грехом»¹⁸. Не поддерживается принцип мировоззренческой нейтральности государства, политические свободы, свобода слова и т.д.

Свободы и права человека для православных верующих не являются самоценными. Со свободой индивидуума, а также с утверждением ценности личности православные согласны. Но существует нечто большее. Утверждаются более высокие цели – это «освобождение от греха, способность подчинить свою волю единственной свободной, абсолютной и праведной воле – воле

¹⁶ Филатов С. Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия // Религия и конфликт. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 26.

¹⁷ Кураев Андрей, диакон. В Православной церкви есть место для демократии <<http://www.religare.ru/article42794.htm>>. – 19.06.2007. (Последнее посещение 01.09.2010).

¹⁸ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Юбилейный Архиерейский Собор Русской православной церкви. Материалы. – М., 2001. – С. 342.

Бога»¹⁹. Сохранение традиционных ценностей и недопущение в мире торжества греховных начал важнее, чем свобода и права человека.

Абсолютная нейтральность государства в отношении любых мировоззрений и представлений о благе – это, согласно социальной доктрине православия, неверно. Неправильно государству предоставлять всем гражданам равные возможности для претворения в жизнь совершенно любых представлений о благе. Государство может и должно поддерживать ту и содействовать развитию той конкретной мировоззренческой доктрины, которая признает представления о добре и зле.

Государство и общество не должны карать человека за нарушение нравственности, если он в своей личной жизни не живет согласно моральным установлениям, «но в публичной сфере общество должно поддерживать нравственные ориентиры. Потому что по своей нравственной неустойчивости человек нуждается в поддержке... Забота о духовных потребностях должна вернуться в публичную сферу. Поддержка моральных норм должны стать общественным делом. И именно механизм прав человека может активно способствовать этому возвращению»²⁰.

Принцип свободы должен быть гармонизирован с моралью и верой. Эта гармонизация должна быть отражена в устройстве современного общества. Православное понимание моральных норм должно присутствовать в публичном пространстве, и для этого необходимо выстраивать механизмы взаимодействия и диалога властных структур, общества и религиозных общин. «Православные люди готовы воспринимать идею прав человека и трудиться для ее развития. Но при условии, что эти нормы будут содействовать совершенствованию человека, а не закреплению его в состоянии греховного помрачения. Сверхзадача концепции прав человека, как мы ее понимаем, состоит в том, чтобы утверждать онтологическую ценность каждой личности, способствовать ее возрастанию в саморазвитии и достоинстве»²¹.

На состоявшемся в апреле 2006 года X Всемирном Русском Народном Соборе была принята специальная Декларация о правах и достоинстве человека. В Декларации раскрывается те обстоятельства, когда права человека должны приноситься в жертву

¹⁹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Роль религиозного образования в формировании образа жизни человека // Сборник пленарных докладов VIII Международных рождественских образовательных чтений. – М., 2000.

²⁰ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Опыт рассмотрения проблем прав человека и их нравственных основ в европейских религиозных сообществах. – Церковь и время. – 2006. – № 4 (37). – С. 10–11.

²¹ Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. – 2006. – № 2. – С. 49.

высшим ценностям: «Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе»²². Авторы текста напоминали, что «существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество»²³. Фактически, права человека допускаются в той мере, в какой они не противоречат традиционным православным ценностям и социально-политическим воззрениям. Правда, не очень понятно, что тогда остается от прав человека.

Впрочем, надо отметить, что позиция православной церкви по вопросу прав человека еще не достаточно определена. Социальное учение Русской православной церкви амбивалентно и далеко от выработки точной терминологии и завершенности. Существует понимание, что отрицать либеральную демократию и современную политическую культуру было бы неправильно, но при этом и невозможно отказаться от идеалов традиционного общества с его жесткой иерархической стратификацией, коллективизмом и отсутствием самого представления о правах и свободах человека.

* * *

---

²² Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // <<http://www.mospat.ru/index.php?page=30728>>.

²³ Там же.

Погорелова М.А. Особенности правового регулирования и реализации права на информацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет²⁴

Развитие информационного и информационно-технического обеспечения экономики, государственного управления и иных областей общественных отношений характеризуется существенными темпами как расширения масштабов использования информационных технологий и их интегрированности в повседневную жизнь и образ жизни людей, так и экспоненциальным возрастанием сложности этих технологий.

Как справедливо отмечает В.И. Шалак, одной из важнейших функций сети Интернет является функция коммуникации между людьми. В обсуждении самых актуальных проблем принимают участие люди, физически разделенные странами и континентами, но объединенные посредством межкомпьютерной связи. Обмен самой последней научной информацией, новыми результатами, полученными в тех или иных областях, ускоряет развитие науки. Свободное обсуждение политических и социальных проблем, отсутствие запретных тем делают жизнь более открытой и позволяют легче избегать конфликтных ситуаций. Вместе с тем проявляются и негативные тенденции использования сети Интернет в качестве средства ведения преступной деятельности, которая может быть направлена как против отдельных лиц, так и против различных социальных институтов.²⁵

Реализуемая в настоящее время тенденция постепенного сближения и взаимного интегрирования телефонии, Интернета, квази-интеллектуальных компьютерных ресурсов (поисковики с

²⁴ **Погорелова Марина Александровна** – соискатель кафедры конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов.

Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования и реализации конституционного права на информацию. Автором предлагается уточненное определение понятия «Интернет» в контексте понимания и описания правового регулирования и реализации права на информацию.

Ключевые слова: право на информацию, информация, Интернет.

Pogorelova M.A. The features of legal regulation and realization of the right to information in Internet.

The article is about the constitutional-legal investigation Internet features, legal relationship in the Internet network.

Keywords: right to information, information, Internet.

²⁵ *Шалак В.И.* Логический анализ сети Интернет: Дис. ... докт. философ. наук: 09.00.07 / Институт философии РАН. – М., 2008. – С. 2.

усложненной структурой поиска (система «Интегрум» и др.), информационно-аналитические программные ресурсы, включая базы данных с элементами прообразов интеллектуальных систем, используемые ныне для анализа финансовых рынков, а также в ряде стран органами государственной власти в области обеспечения государственной безопасности²⁶), иных сегментов информационно-технологической сферы в интеллектуальные интегрированные сети, создание и быстрое развитие социальных информационных сетей – всё это актуализирует вопрос об особенностях правового регулирования, в том числе гарантий, охраны и защиты, а также реализации права на информацию в обозначенной сфере.

Поскольку технологическим и кибернетико-логическим базисом указанных сфер общественных отношений выступает информационно-телекоммуникационная сеть общего пользования Интернет (далее – Интернет), то считаем обоснованным свести исследование по указанному кругу вопросов к исследованию реализации права на информацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (англ. Internet, World Wide Web (WWW); «всемирная информационная паутина»).

Обращаясь к исследованию юридического значения понятия «Интернет», отметим, что указанное понятие использовано в многочисленных нормативных правовых актах Российской Федерации, в частности – в статье 12 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с послед. изменениями), в статьях 5.5, 7.30, 7.31, 13.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с послед. изменениями), в статье 264 Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с послед. изменениями), в статьях 225.4 и 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с послед. изменениями), в статье 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.06.2010) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в

²⁶ Например, Глобальная информационно-телекоммуникационная система (ГИТКС) НЦБ Интерпола. Структура этой системы определена стандартом «Национальные центральные бюро Интерпола. Стандарты службы», принятым 24 июля 1995 г. на 24-й Европейской региональной конференции Интерпола (Vade Mecum 142/95-07-24). См.: <<http://www.cyberpol.ru/krimtexnika.shtml>> (Последнее посещение 20.09.2010). Другой пример – автоматизированная информационная система специального назначения «Система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий» («СОПМ»). См. Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств».

статье 13 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Правила предоставления доступа и использования ресурсов сети Интернет в системе МВД России, утвержденные Приказом МВД России № 734 от 19 сентября 2006 г., определяют Интернет как «глобальную информационную систему, имеющую логически взаимосвязанное единое адресное пространство, являющуюся совокупностью общедоступных информационных сетей и основанную на использовании стека протоколов TCP/IP (протокол управления передачей/Интернет-протокол)»²⁷.

Среди правоведов нет единой устоявшейся точки зрения на правовую сущность Интернета и связанных с ним совокупностей общественных отношений. Определения Интернета тоже существенно разнятся.

В любом случае, и в этом едины все авторы, исследующие правовые особенности отношений в Интернете, имеются веские основания отметить специфику этой области общественных отношений – как с точки зрения правового регулирования вообще, так и правового регулирования права на информацию в частности.

Как справедливо отмечает Р.С. Нагорный, бурное развитие технологий глобального информационного обмена продемонстрировало явное отставание норм действующего права, в частности, права Российской Федерации, от реалий нового виртуального мира. Интернет до последнего времени представлял собой практически полностью саморегулируемую среду, в которой участники информационного обмена следовали стихийно сложившимся нормам поведения (так называемого сетевого этикета – *netiquette*), но теперь отмечается явная недостаточность одного только саморегулирования применительно к отдельным сетевым отношениям.²⁸

А.А. Тедеев в разработанной им концепции закона «Об Интернете» пишет, что в индустриально развитых государствах (США, Япония, Великобритания, Франция, Германия и др.) и в государствах с переходными типами экономики (Филиппины, Тунис, Египет, Индия и др.) используются концептуально различные подходы к формированию системы актов, призванных регулировать информационные отношения, формирующиеся в глобальных компьютерных сетях. Указанное обусловлено тем, что в индустриально развитых государствах, начиная со второй половины XX вв., соответствующее законодательство формировалось

²⁷ <<http://www.cyberpol.ru/krimtexnika.shtml>>. (Последнее посещение 20.09.2010).

²⁸ Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. – 29.02.2008. – № 2.

поэтапно, эволюционируя по мере развития предшествовавших современным «досетевых» коммуникационных технологий. На современном этапе эволюция информационного законодательства всех индустриально развитых стран характеризуется принятием законов об электронных цифровых подписях и концептуальных актов о перспективных направлениях национальной информационно-правовой политики, с одновременным обновлением с учетом глобализации информационно-коммуникационных технологий соответствующих положений многочисленных актов, регулирующих банковские, административные, налоговые и торговые отношения, а также норм о юридической ответственности субъектов электронной коммерции.²⁹

С учетом сказанного выше и на основе анализа иных достаточно широко представленных в научной литературе определений понятия «Интернет» (вместе с тем, не характеризующих его необходимо детализированным образом), считаем возможным дать следующее уточненное автором настоящего материала определение указанного понятия, юридически значимое в контексте конституционного регулирования права на информацию.

Понятие сети общего пользования Интернет тесно связано с понятиями информационного ресурса (интернет-сайта), домена, или иначе – доменного адреса, сервера, протокола, провайдера, чата, DNS, IP-адреса и иными ключевыми понятиями.

В контексте понимания и описания правового регулирования и реализации права на информацию в сети Интернет, юридически значимое определение понятия «Интернет» может быть обоснованно сформулировано следующим образом, с учетом приведенных значений указанных выше технических понятий, играющих важную вспомогательную роль в синтезе разработанной нами дефиниции.

Интернет – это глобальная информационно-телекоммуникационная сеть общего пользования, реализующая информационно-техническую, компьютерно-программную и кибернетико-логическую системную интеграцию в единое информационное пространство и единую архитектуру совокупностей самостоятельных структурно-сетевых и отдельных информационных ресурсов (интернет-сайтов), маркируемых позволяющими их идентифицировать доменными адресами и размещенных на программно-технически подключенных к этой сети серверах и иных компьютерных технических устройствах, с помощью их логического и программного соединения на основе специальных программных

---

²⁹ *Тедеев А.А.* Концепция установления правового регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе использования информационной среды сети Интернет // <<http://lenta.ru/articles/2009/04/14/concept/>>. – 14.04.2009. (Последнее посещение 19.09.2010).

протоколов связей между этими ресурсами (включая протоколы управления передачей/получением данных) в рамках единого системно-логически взаимосвязанного доменно-адресного пространства, для обеспечения непосредственного или опосредованного (через провайдера) доступа к таким информационным ресурсам посредством гипертекстовых (гипермедиа) технологий, технологий поиска информации и технологий доменных имен, а также обеспечения обмена информацией посредством электронно-почтовых, чатовых и иных компьютерно-программных служб.

Тогда под **правоотношениями в Интернете** следует понимать совокупность правоотношений по поводу Интернета и правоотношений, опосредуемых Интернетом.

С правовой точки зрения, **правоотношения в области Интернета мы подразделяем на две крупные субобласти** (что наряду с иными особенностями тоже характеризует специфику правового регулирования в обсуждаемой области):

1) правоотношения по поводу Интернета и в связи с теми или иными моментами его функционирования или функционирования его ресурсов, вопросами доступа к Интернету, создания, модернизации, реорганизации, ликвидации, отчуждения интернет-ресурсов, рекламирования, предоставления и потребления разнообразных услуг и иных благ в Интернете или (полностью или частично) через Интернет;

2) опосредуемые Интернетом правоотношения по поводу информации, то есть правоотношения, применительно к которым Интернет выступает только лишь в качестве опосредующей эти отношения среды.

Оставляя за рамками настоящего исследования гражданско-правовые аспекты регулирования общественных отношений в Интернете, считаем необходимым оценить проблемы правового регулирования Интернета в более обобщенном смысле.

Хотя во второй из вышепоказанных субобластей (опосредуемые Интернетом правоотношения по поводу информации, то есть правоотношения, применительно к которым Интернет выступает только лишь в качестве опосредующей эти отношения среды) специфика Интернета в ряде случаев оказывает определенное влияние на правоотношения, вместе с тем, принципиально в этом аспекте Интернет – это просто особая среда общественных отношений, вполне подпадающая под действие норм общего и отраслевого права.

Анализ правоприменительной практики по делам, связанным с Интернетом³⁰, позволяет сделать вывод о том, что основную смысловую доминанту и наиболее существенную по своему весу в общем объеме (наиболее часто встречающуюся) особенностей правового регулирования и реализации права (в широком смысле) несет в себе совокупность особенностей Интернета как среды и как средства общественных отношений, влияющая на правоприменение (обусловленные спецификой Интернета сложность фиксации доказательств, определения события преступления, выявления виновных лиц и т.д.). Особенности Интернета, существенно более влияющие именно на его правовое регулирование, более связаны с первой из двух вышепоказанных субобластей – с правоотношениями по поводу Интернета и в связи с теми или иными моментами его функционирования или функционирования его ресурсов, вопросами доступа к Интернету, создания, модернизации, реорганизации, ликвидации, отчуждения интернет-ресурсов, рекламирования, предоставления и потребления разнообразных услуг и иных благ в Интернете или (полностью или частично) через Интернет.

Обсудив наиболее важные вспомогательные вопросы правовой природы Интернета и общественных отношений в Интернете, считаем необходимым обратиться непосредственно к конституционно-правовой оценке Интернета в контексте конституционного права на информацию.

Части 4 и 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливают, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих

---

³⁰ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрушина Егора Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 29 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (позиция заявителя строилась на его утверждении, что сеть Интернет не является средством массовой информации, что будто бы исключало его ответственность за размещение в Интернете клеветнического высказывания); Определение Конституционного суда Российской Федерации от 20 марта 2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шмонина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» (решение также касалось связанных с Интернетом вопросов защиты достоинства личности); Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Новый мир» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 150 и статьей 383 Гражданского кодекса Российской Федерации» (связанные с Интернетом вопросы защиты деловой репутации) (источник: <<http://www.ksrf.ru>>); ряд решений судов общей юрисдикции.

государственную тайну, определяется федеральным законом. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Если рассматривать Интернет вкупе с телефонией и иными медиатехнологиями, опосредующими человеческое межличностное общение (учитывая тенденции конвергенции³¹ указанных информационно-телекоммуникационных технологий), общение личности и социума, то следует отметить, что, помимо «широкого Интернета» (Интернет (включая почту, чаты, форумы, блоги) + цифровая телефония + цифровое телевидение + цифровое радио), остается не так уж много специфических пространств, опосредующих такое общение: межличностное непосредственное, бумажные издания СМИ, литература на бумажных носителях³², изобразительное искусство (живопись, скульптура, графика, архитектура, фотография и пр.), музыка, театр, ряд других пространств коммуникации. И среди этого многообразия Интернет по своим весовым характеристикам (количество ежедневных пользователей, среднее количество часов, проводимых в сети Интернет одним пользователем, количество и интенсивность потребляемой пользователями информации) занимает доминирующее положение. По некоторым критериям с Интернетом сегодня отчасти сопоставимо лишь межличностное непосредственное общение (в силу того, что пользователем Интернета сегодня является не все население страны, а интенсивность пользования различается от человека к человеку).

То есть уровень развития человеческого общества на сегодняшний день и уровень развития программно-компьютерного обеспечения общественных отношений таковы, что части 4 и 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации распространяются на такую совокупность общественных отношений, в структуре которой большая часть таких отношений тем или иным образом уже связана с Интернетом или полностью или частично опосредуется им.

Право на информацию лежит в основе гарантий реализации многих конституционных прав и свобод – свободы самовыражения (включая свободу слова), свободы массовой информации, свободы мировоззренческого выбора, права на участие в делах государства, избирательных прав и мн. др.

Многофакторный анализ содержания и природы Интернета в контексте конституционного права на информацию позволяет

---

³¹ Конвергенция (от лат. *convergo* – «сближаю») – характеристика, отражающая процесс сближения, схождения каких-либо явлений, параметров и т.д. – Прим. авт.

³² Включая на сегодняшний день в эту категорию электронные версии книги, прочитываемые посредством не связанных с Интернетом узкоспециализированных компактных устройств для визуального квази-книжного отображения текстовой информации, представленной в электронном виде, для чтения электронных книг (E-book device). – Прим. авт.

сделать вывод о том, что Интернет с конституционно-правовой точки зрения на сегодняшний день выступает в следующих аспектах:

– глобальное нематериальное общественное (общечеловеческое) благо, тесно связанное с понятием информации и определяемое в категориях, корреспондирующих элементам конституционного права на информацию;

– специфическая среда общественных, в том числе межгосударственных, международных, государственных, внутрисистемных, межинституциональных, межсоциумных, межличностных отношений, связанных с реализацией конституционного права на информацию и опосредуемых информацией;

– специфическая среда реализации конституционно гарантированных прав на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности³³ (электронная коммерция, электронные деньги, интернет-платежные системы и др.);

– гарантия и средство реализации права на информацию в части комплекса прав на доступ к информации, комплекса прав быть информированным, комплекса прав на использование информации, комплекса прав на распространение (включая дубликатирование и передачу) информации, комплекса прав на направление информации определенным адресатам, комплекса прав на использование и оборот информации в рамках межличностных коммуникаций, иных имеющих соприкосновение с Интернетом составляющих сложносоставного права на информацию;

– специфическая среда повышенного риска и новых угроз нарушения конституционного права на информацию в части ряда его элементов;

– инструмент (посредством реализации права на информацию) общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, органов местного самоуправления, иных муниципальных органов, организаций и учреждений³⁴.

Одновременно, появление и интенсивное развитие Интернета, увеличение его всеобщности, вхождение его в быт людей обусловили

³³ Часть 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации.

³⁴ Статья 18 Конституции Российской Федерации; пункты 1–3 статьи 6, статья 12 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; статьи 5, 6 и др. Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»; Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

появление новых информационных прав, дополняющих структуру конституционного права на информацию.

Среди таких новых (относительно теперь уже) прав, в первую очередь, следует выделить право на доступ в Интернет. К примеру, Финляндия стала первой страной в мире, законодательно гарантирующей доступ в Интернет. Властями этой страны было объявлено, что с июля 2010 г. все жители Финляндии имеют право на 1-мегабитный широкополосный доступ в Интернет³⁵.

Сюда же следует отнести право на языковую представленность и поддержку в Интернете (людей интересует, прежде всего, общение на своем родном языке, доступ к информации именно на этом языке), а также права людей с ограниченными возможностями на доступ к Интернету.

Исследователь Тайк-Сап Ох из Южнокорейского университета считает, что «многоязычие в Интернете является необходимым условием для преобразования эфемерного кибер-сообщества в устойчивое»³⁶.

Как отмечают исследователи Касэй Аль-Шатти, Ракель Агирре Валенсия и Вероника Крету, многоязычие Интернета является вопросом, который затрагивает основы управления Интернетом, обсуждаемые ныне в различных контекстах, включая управление доменным именем, доступ к местному контенту, а также защиту культурного разнообразия. Общей проблемой многоязычия в Интернете является необходимость плотного мониторинга на глобальном, региональном и местном уровнях, что, в свою очередь, требует больших затрат ресурсов и человеческого потенциала. Другая важная проблема связана с господством английского языка в Интернете. Хотя английский язык является предпочтительным средством международного общения в бизнесе и науке, быстрый рост использования Интернета в Азии и рост численности сайтов с использованием азиатских языков бросил вызов этому господству. При этом Интернет становится эффективным брендом национальной идентичности, что придает дополнительные гарантии этнокультурным правам личности и народа. Интернет открыл новые возможности для общения между народами, для презентации народами своих культурных ценностей и традиций³⁷.

³⁵ Курбалийя Й. Управление Интернетом / Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – С. 137.

³⁶ Цит. по: Al-Shatti Q., Valencia R.A., Cretu V. Multilingualism – the communication bridge [Мультилингвизм – коммуникационный мост]. DiploFoundation's Internet Governance Research Project, 2006/2007 // <<http://textus.diplomacy.edu/thina/TxFsetW.asp?tURL=http://textus.diplomacy.edu/thina/txgetxdoc.asp?IDconv=3241>>. (Последнее посещение 19.09.2010).

³⁷ Al-Shatti Q., Valencia R.A., Cretu V. Multilingualism – the communication bridge.

С момента своей разработки Интернет был преимущественно англоязычной и основанной на латинице средой. Около 80 % интернет-контента – материалы на английском языке, в то время как 80 % населения Земли говорит на других языках. Такая ситуация побудила многие страны принять согласованные меры с целью сохранения многоязычия и защиты культурного разнообразия. Задача поддержания многоязычия связана не только с сохранением культурных особенностей, но и с перспективами дальнейшего развития Интернета³⁸.

Целый ряд конституционных прав получает свое обновленное «звучание» в контексте интенсивно развивающегося Интернета, в частности право на конфиденциальность.

Вместе с тем, проблемы правового регулирования и реализации права на информацию в сети Интернет, в первую очередь, связаны с появлением, существованием и интенсивным развитием множества весьма специфических угроз конституционному праву на информацию.

* * *

---

³⁸ Курбалийя Й. Управление Интернетом / Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – С. 149.

Русина Н.С. Защита прав граждан при причинении вреда здоровью вследствие медицинской ошибки³⁹

На сегодняшний день наиболее актуальные проблемы медицинского права обозначены несколькими важнейшими направлениями. Среди них можно выделить следующие: ненадлежащее оказание медицинской помощи; ответственность медицинских работников за вред, причиненный пациенту вследствие совершения профессиональных ошибок; защита прав, как пациентов, так и врачей.

Отношения, возникающие в сфере здравоохранения при оказании медицинской услуги, являются особо значимыми с точки зрения реализации и защиты неотъемлемых, естественных прав граждан, поскольку непосредственным объектом воздействия медицинской услуги являются фундаментальные личные неимущественные блага, такие как жизнь и здоровье.

Проблема медицинских ошибок является одной из важнейших в медицинском праве. Об этом свидетельствует возрастающее с каждым годом количество пострадавших. Однако официальной статистики врачебных ошибок в России нет. По информации Лиги защиты пациентов, из-за врачебных ошибок в нашей стране гибнут до 50 тысяч человек в год, несколько десятков тысяч остаются инвалидами. Более того, каждый третий диагноз является неверным⁴⁰. По статистике Всемирной организации здравоохранения, ежегодно от врачебных ошибок умирает больше людей, чем погибает в ДТП⁴¹.

³⁹ **Русина Наталья Сергеевна** – адвокат Московской муниципальной коллегии адвокатов, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Статья посвящена анализу правового смысла и правовых последствий медицинской ошибки, проблем реализации прав пациента при причинении вреда здоровью вследствие медицинской ошибки.

Ключевые слова: здоровье, медицинская ошибка, компенсация, физические страдания, возмещение вреда, причинение вреда, усмотрение суда.

Russina N.S. Protection of the rights of the people when causing the harm in consequence of medical mistake.

This article analyzes the legal meaning and legal consequences of medical mistake. The article investigates the problem of realization of patients' rights in the event of personal injury as a result of medical mistake.

Key words: health, medical mistake, compensation, physical sufferings, indemnifying the harm, causing the harm, discretion of the court.

⁴⁰ Медицинский портал <<http://www.medicportal.ru/profinsur.html>>.

⁴¹ *Хмельницкая Е.О.* От ошибки застрахованы // Российская газета. – 14.01.2009. – № 4826.

В настоящее время единого мнения ученых о понятии «медицинская ошибка» и ответственности за ее совершение не существует.

Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, принятые 22 июля 1993 г.⁴², являются, пожалуй, единственным нормативным актом, содержащим на федеральном законодательном уровне упоминание о врачебной ошибке. Законодатель указывает, что медицинские работники имеют право на «страхование профессиональной ошибки, в результате которой причинен вред или ущерб здоровью гражданина, не связанный с небрежным или халатным выполнением ими профессиональных обязанностей»⁴³. Анализ данного положения приводит нас к выводу, что законодатель признает возможность совершения профессиональных ошибок, и позволяет нам выделить некоторые критерии врачебной ошибки, среди которых:

- причинение вреда или ущерба здоровью гражданина, не связанное с небрежным или халатным выполнением профессиональных обязанностей медицинскими работниками;
- иное причинение вреда или ущерба здоровью гражданина.

Все это свидетельствует о необходимости законодательного закрепления понятия «врачебная ошибка», а также юридической ответственности за ее совершение.

Понятие «врачебной ошибки», данное И.В. Давыдовским, в настоящее время является наиболее спорным. Он указал, что под врачебной ошибкой следует понимать добросовестное заблуждение врача при выполнении им профессиональных обязанностей, вследствие чего юридическая ответственность врача наступать не должна⁴⁴. Противоположной точки зрения придерживается А.В. Тихомиров, который под врачебной ошибкой понимает «не распознавание или несоразмерность действий характеру или тяжести патологического процесса, естественное прогрессирование которого приводит к неизбежной угрозе жизни или здоровью пациента. И неважно также, вследствие ли недобросовестного заблуждения медицинского работника наступили последствия его действий в виде физического вреда для пациента или из-за профессионального невежества. И в связи с фактической выраженностью этих последствий наступает правовая ответственность такого лица, а не в связи с тем, насколько полно соблюдены положения

⁴² Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 (с последующими изменениями) // Правовая система «Консультант Плюс».

⁴³ Статья 63 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.

⁴⁴ Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. – 1941. – № 3. – С. 3–10.

соответствующей инструкции»⁴⁵. Он считает, что ответственность за причинение вреда жизни или здоровью вследствие врачебной ошибки наступает вне зависимости от того, добросовестно или нет заблуждался медицинский работник.

Медицинские ошибки возникают в силу как объективных (поздняя госпитализация, тяжелое состояние больного, болезни без выраженной симптоматики и др.), так и субъективных причин, к которым можно отнести недостаточную квалификацию врача, недостаточно полное обследование больного, неполнота собранного анамнеза.

Данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в январе 2007 г., свидетельствуют о том, что с врачебными ошибками сталкивался каждый второй россиянин (32 % заявили, что такое случилось с ними лично, 19% вспомнили о случаях, произошедших с членами их семьи, 10% – и с ними, и с членами семьи). Основная причина ошибок в диагнозе или выборе лечения кроется в отсутствии у врача профессионализма, опыта и желания повышать квалификацию, считают россияне. 33 % респондентов говорили, что врачебные ошибки случаются вследствие безответственности, невнимательности, равнодушия врачей, отсутствия у них интереса к работе. Некоторые участники опроса утверждали, что причина врачебных ошибок – в коррумпированности врачей и коммерциализации медицины⁴⁶.

Представляется, что с реализацией национальных проектов в сфере здравоохранения защита прав граждан при причинении вреда здоровью вследствие медицинской ошибки станет более эффективной.

Так, с 1 января 2006 г. стартовал проект «Здоровье». Проект уже получил название «национального приоритетного проекта» и был разработан для реализации предложений Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина по совершенствованию медицинской помощи в Российской Федерации. Основная задача проекта – улучшение ситуации в здравоохранении и создание условий для его последующей модернизации⁴⁷.

В настоящее время на рассмотрении в Мосгордуме находится проект закона «Об охране здоровья населения города Москвы», который предусматривает введение системы страхования профессиональных ошибок медицинских и фармацевтических работников государственной системы здравоохранения, в результате которых причинен вред либо ущерб здоровью гражданина, не связанный с небрежным или халатным выполнением ими

⁴⁵ Тихомиров А.В. Медицинское право. – М., 1997. – С. 245.

⁴⁶ Медицинский портал <<http://www.medicportal.ru/profinsur.html>>.

⁴⁷ Официальный сайт по национальным проектам <<http://zdorovie.perm.ru>>.

профессиональных обязанностей. Представленный законопроект закрепляет существующую городскую систему здравоохранения, практику по разработке и реализации городских целевых программ в сфере здравоохранения, а также содержит положения о гарантиях охраны здоровья и медицинской помощи в Москве.

Введение данного законопроекта вызывает различные отзывы политической элиты. Председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике и здравоохранению В. Петренко считает, что «страхование от врачебных ошибок – это хорошее дело». Она уверена, что эта мера заставит врачей внимательнее относиться к пациентам и чувствовать за них ответственность. А первый зампреда Комитета Совета Федерации по экономической политике В. Гусев считает, что меры, предложенные в законопроекте, являются неэффективными⁴⁸.

На наш взгляд, принятие мер по возможности выплаты компенсаций пострадавшим гражданам, возможно, лишь снизит социальную напряженность, однако проблему совершения профессиональных ошибок со стороны врача введение указанного законопроекта в одном субъекте Российской Федерации не решит. Поэтому, очевидно, законодательство Российской Федерации в области защиты прав граждан при причинении вреда здоровью вследствие медицинской ошибки нуждается в дальнейшем системном развитии на федеральном уровне.

* * *

---

⁴⁸ По материалам АМИ-ТАСС <www.ami-tass.ru>.

Коньков В.В. Гуманизированное общество

Э. Фромма – утопия или грядущая реальность? ⁴⁹

Общество, сложившееся в передовых странах Западной Европы и Северной Америки в XX веке – основной предмет исследований известного социального философа Эриха Фромма (1900–1980). Это общество индустриализма и капитализма, свободного рынка и развитого бюрократического аппарата, высоких технологических достижений и глубокого духовного упадка, общество увеличивающегося материального потребления и возрастающей психологической апатии. Индустриальное общество достигло множества успехов в производстве материальных ценностей, технологий преобразования среды, создания продуктов для потребления обществом во всех сферах своей жизнедеятельности. Но эти же успехи являются причиной того, что общество перестает служить целям человека и начинает функционировать в своих бюрократических целях, принимая за критерии эффективности такие технические показатели, как увеличение производства, рост потребления, алгоритмизация и технологизация управления обществом.

Чем плохо технологическое и дегуманизированное общество? В основе функционирования технологического общества лежат два принципа. Первый – это реализация всего возможного с технической точки зрения, даже если эта реализация несет в себе потенциальную опасность. Второй принцип – достижение во всем максимальной эффективности и максимальной производительности⁵⁰.

⁴⁹ **Коньков Вячеслав Владимирович** – аспирант кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена исследованию проблем преобразования общества в гуманистическом направлении в концепции Эриха Фромма. Автор выделяет как утопические, так и рациональные черты его предложений. Принимая аргументы теории постиндустриального общества, автор делает вывод о движении постиндустриального общества в сторону большего гуманизма.

Ключевые слова: философия, гуманизм, человеческие чувства, общественные ценности, человеческие потребности, индустриальное общество, постиндустриальная концепция.

Konkov V. V. Erich Fromm's Humanized society – utopia or emerging reality?

The article deals with the problems of transforming society in a humanistic concept of Erich Fromm. Author identifies as utopian and rational aspects of his proposals. Taking the arguments of the theory of postindustrial society, the author concludes that the motion of the postindustrial society towards greater humanism.

Keywords: philosophy, humanism, human feelings, human values, human needs, industrial society, post-industrial concept.

⁵⁰ *Фромм Э.* Революция надежды. – СПб.: Ювента, 1999. – С. 54.

Принцип реализации любых технических возможностей, таких как экологически вредные способы производства и новые типы вооружений, ведет к созданию опасностей, угрожающих природному равновесию, физическому и психическому здоровью людей, а в крайних случаях, например, при применении атомного оружия – существованию человечества. Принцип максимальной эффективности и максимальной производительности означает, что в системе производства оказывается не учтенным сам человек. Эффективность, понимаемая только с технологической точки зрения, достигается в результате реализации механических методов: внедрения новых материальных технологий, автоматизации производства, оптимизации функциональных производственных цепочек. При таком понимании эффективности системы при технологических расчетах всегда уменьшается учет любых неопределенных факторов, воздействие которых сложно предсказуемо или вызывает дополнительные затраты. Поэтому стремление к увеличению эффективности и повышению производительности в технологическом обществе исключает из своих расчетов внутренний человеческий фактор и внешние факторы воздействия на природную среду и на человеческое общество как слишком неудобные и мало предсказуемые для автоматических расчетов⁵¹.

Современное индустриальное общество приводит к игнорированию человеческих нематериальных нужд и потребностей, лишению людей инициативы и возможностей творческой самореализации, манипулированию человеческим сознанием в интересах системы потребления. Технологическое общество воспитывает из человека конформиста, все интересы которого ограничены только потреблением продукции системы. Технологизация и технократизация индустриального общества превращает человечество в систему, в которой удобно функционировать машинам и компьютерам, но не людям, оно становится обществом для техники и для *homo consumens* – человека потребляющего⁵², а не для *homo sapiens* – человека разумного. Каким должно быть современное общество, чтобы люди не превращались в нем в механизмы и могли осуществлять свои стремления к спокойной и благополучной жизни, творческой самореализации и личному счастью? Для ответа на вопрос о гуманизированном обществе, полагает Э. Фромм, необходимо сначала ответить на вопрос, что такое «человек», каковы условия человеческого существования, необходимого для реализации людьми своих разнообразных возможностей.

---

⁵¹ Фромм Э. Указ. соч. – С. 56.

⁵² Фромм Э. Указ. соч. – С. 61.

Человек является человеком, потому что он осознает свои возможности и принимает свободное решение по их реализации. Неуверенность человека, связанная с его свободой воли, вынуждает его искать точки опоры в жизни, критерии для принятия решений, рамки ориентации в жизненном пространстве, «объекты преданности», решающие проблемы ориентации и уверенности через статус обладания недоступными знаниями. Обретение человеком уверенности может достигаться через повиновение высшим силам, вождям, подчинение авторитетам и освобождение от бремени свободы. Но уверенность через подчинение превращает человека в стадное животное и не дает ему настоящей уверенности, так как легко разрушается при соприкосновении с действительностью, которая неминуемо не соответствует призрачным знаниям фиктивных авторитетов. Реальную уверенность дает только познание окружающей действительности. Процесс нарастания знаний позволяет избавляться от фиктивных знаний и заблуждений, накапливать актуальные знания об окружающей природе и собственной человеческой натуре, получить более совершенную картину мира и в результате достичь более высокой степени развития. Используя достижения научного мышления, можно было бы преобразовать общество в здоровое общество, позволяющее человеку использовать разум с большей степенью объективности, исключив многие деструктивные элементы иррационального мышления. Однако освобождение человека от иллюзий не должно рвать эмоциональную связь человека с миром. Реализация потребности в такой связи, в соотношении человека с элементами человеческого бытия позволяет ему чувствовать себя единым со всем человечеством, быть частью целого и в то же время оставаться свободным и независимым. Поэтому создание связей человеческого братства, свободных от подчинения и манипуляции, как считает Э. Фромм⁵³, является одним из условий, необходимых для реализации гуманизованного общества.

Каждого человека отличают также специфические человеческие чувства, которые проявляются в процессе деятельности человека. К таким чувствам, которые не свойственны представителям животного мира или неодушевленным предметам, Э. Фромм относит жадность, сочувствие, любовь, интерес, ответственность и др.⁵⁴, и считает, что некоторые очень важные человеческие чувства теряют свое значение в технологическом обществе. Жадность как побуждение к чему-либо может возникать вследствие нарушения физиологического или психологического равновесия. Жадность – эгоцентрическое чувство, но человеку

---

⁵³ Фромм Э. Указ. соч. – С. 106

⁵⁴ Фромм Э. Указ. соч. – С. 117.

свойственно также сочувствие – чувство, направленное вовне человека, на других людей. Человек, испытывающий сочувствие, ставит себя на место другого человека, ощущает его переживания как свои собственные. Сочувствие позволяет человеку не относиться к другим людям как объектам, а воспринимать их как таких же людей. В обществе, где под развитием понимается рост производства и эффективности, сочувствие оказывается помехой и заменяется благотворительностью, позволяющей пойти на компромисс с совестью и продолжать прежнюю эксплуатацию. В развитом индустриальном обществе многие человеческие качества преобразуются: чувство активной заинтересованности сменяется пассивным любопытством, чувство осознанной и свободной ответственности сменяется чувством долга, суть которого в подчинении авторитетному мнению. В индустриальном обществе люди все больше превращаются в вещи, теряя при этом свое чувство идентичности и целостности. Наконец, в результате все большего господства отчуждения в индустриальном обществе человек утрачивает желание подняться над обычным физическим существованием и уходит все дальше от обретения своей свободы. Такое общество способствует дегуманизации человека, а значит, его несвободе.

Одним из основных факторов жизни человека и общества является также потребность в ценностях, которыми можно руководствоваться в своем поведении. Ценности, которые Э. Фромм определяет как гуманистические, – это такие, в которых «ценным или хорошим считается все, что востребовано самой жизнью и при этом способствует наиболее полному раскрытию всех человеческих способностей»⁵⁵. Это индивидуальность, любовь, сочувствие, надежда. Ценности, определяемые структурой общества, часто отличаются от гуманистических. Так, для индустриального общества это собственность, предметы потребления, социальное положение, развлечения и т.д. Э. Фромм признает, что «законы человеческого существования ни в коем случае не определяют как постулат единственно возможную систему ценностей»⁵⁶. Люди сами определяют, какой из альтернатив отдать предпочтение. Поэтому общество, основанное на гуманистической системе ценностей, позволяющих развивать позитивные человеческие качества, должно быть предпочтительным для людей, любящих жизнь во всех ее проявлениях. А значит, система такого общества должна быть предложена на всеобщее обсуждение как альтернатива и обоснованное препятствие для сегодняшней дегуманизации.

⁵⁵ Фромм Э. Указ. соч. – С. 140.

⁵⁶ Фромм Э. Указ. соч. – С. 142.

Преобразование человеческого общества должно происходить таким образом, чтобы не происходило разрушение всего того положительного, что было накоплено человечеством в течение своей истории. Системные изменения не должны приводить к деградации общества, отказу от научного и технического прогресса, иначе отрицательные последствия могут перевесить аргументы в пользу процесса гуманизации общества. В таком ключе рассуждает Э. Фромм и предлагает производить преобразования постепенными шагами, учитывая особенности функционирования индустриального общества:

1) в процессы планирования на всех уровнях организации общества необходимо включать систему «человек»;

2) каждый человек должен подключаться к участию в делах общества – это позволяет избавиться от отчуждения и воспитать в человеке чувство ответственности;

3) процесс потребления в обществе должен быть изменен в целях активизации людей и их жизнедеятельности;

4) необходимо образовать в обществе новые формы духовно-психологической ориентации людей.⁵⁷

Каким образом в планирование деятельности общества будет включен человек и как люди будут принимать участие в делах общества? Э. Фромм предлагает не внедрять изменения революционным путем, а обратить внимание на существующие тенденции в разрешении этих противоречий и принимать участие в изменении общества посредством последовательных действий. На предприятиях можно было бы создавать специальные группы сотрудников, цель которых была бы в поддержании личных контактов с сотрудниками предприятия. В результате общения членов специальных групп с сотрудниками предприятия будет выявляться комплекс проблем экономических, психологических и социальных взаимоотношений. Рассуждая об этих изменениях, Э. Фромм подчеркивает, что внедрение таких групп и методов управления не должно заменить существующие общественные институты, оно должно предоставить людям возможности активного участия в управлении обществом, то есть расширить существующие демократические процедуры и способствовать дальнейшему развитию демократии.

Следующей составной частью гуманизированного общества должна стать переориентация процесса потребления. Потребление в индустриальном обществе – это процесс, который полностью контролируется производителем. Индустриальное производство способно удовлетворить большинство жизненно важных человеческих потребностей, но в то же время множество людей

⁵⁷ Фромм Э. Указ. соч. – С. 150.

остаются за чертой бедности из-за недоступности необходимых товаров. Вместо этого производители выпускают множество видов товаров, потребности в которых создаются у потребителей искусственно с помощью рекламы, маркетинговых технологий и прямого манипулирования интересами людей. Производители предлагают десятки и сотни наименований товаров, от сигарет и мыла до телевизоров и автомобилей. У человека в таких условиях возникает чувство свободы потребления, которое преобладает над другими свободами: «человек, не имеющий никакой власти, как бы наделяется властью покупателя или потребителя»⁵⁸.

Ориентация человека на потребление меняет человеческое мировоззрение: погоня за накоплением товаров потребления – это стремление удовлетворения простейших желаний, бесконечный рост потребления способствует развитию пассивности и жадности людей, в контексте потребления меняет смысл даже понятие «счастье», под которым понимается состояние полного удовлетворения своих потребностей без учета их качества. В текущей модели потребления производитель играет активную роль, а потребитель пассивно поглощает все, что ему предлагают. Э. Фромм предлагает принять гуманистическую модель потребления, в которой бы потребитель диктовал свои условия, а производство только отвечало на его насущные вопросы. Только в этом случае человек смог бы развивать свои человеческие качества, активно тратить свое время и способности на творчество, а не транжирить их в погоне за суррогатами общества потребления. Перехода общества к модели гуманизированного потребления можно добиться реализацией комплекса мер по изменению общества. Среди этих мероприятий должно быть: законодательное ограничение рекламы, увеличение вложений в государственный сектор, предоставляющий услуги для всего общества, гарантированный годовой доход взамен пособий по безработице. Комплекс таких мероприятий способен изменить ориентацию модели потребления, поставить в ее центр интересы человека, а не производителя.

Наконец, основной шаг, необходимый для построения гуманистического общества, – это реализация такого общества на новых мировоззренческих принципах. Первый гуманистический принцип – это ограничение человеком своего эгоизма, победа над которым означает выход человека вовне, за рамки недалеких эгоистичных интересов. Второй принцип состоит в отказе от поклонения различным идолам в виде вождей, наций, идеологий и других мировоззренческих догм или авторитарных институтов. Третьим принципом является постулат о том, что существует иерархия ценностей и что эти ценности представляют собой

---

⁵⁸ Фромм Э. Указ. соч. – С. 184.

обязательные правила, которыми должны руководствоваться как отдельные люди, так и все общество⁵⁹. Возможным способом реализации этих принципов Э. Фромм считает организацию гуманистического подобию религии на рациональных началах, на основе общих мировоззренческих моральных и нравственных принципов. И хотя, считает Э. Фромм, вероятность осуществления этого в ближайшее время невелика, но уже сейчас в интеллектуальной среде видны признаки возрождения гуманизма и распространения в обществе радикальных гуманистических взглядов и принципов.

Общество, которое первоначально было организовано для удовлетворения потребностей людей, с течением времени начинает жить по своим законам, превращаясь в систему, интересы существования которой важнее, чем интересы составляющих ее людей. Так, индустриальное общество представляет собой логично обоснованный и успешно функционирующий механизм, позволяющий человечеству использовать богатства природы для создания людям таких условий жизни, при которых они могут не думать о своем выживании, и избавлены от каждодневного страха смерти от голода, непогоды, болезней, непосильного труда и многих других лишений. Индустриальное общество успешно выполняло эти функции и при этом давало людям надежду на то, что будущее будет еще лучше, что люди смогут пользоваться благами в еще большем объеме и с еще лучшим качеством. Да, индустриальное общество вынуждает людей платить определенную цену. Этой ценой является экономический интерес. В индустриальном обществе экономическим мотором является понятие собственности, которая побуждает людей вступать из-за нее в экономическую конкуренцию, она стимулирует накопление ими различных богатств для того, чтобы иметь возможность обладать благами цивилизации. Преобладающим интересом людей в этом случае становится, по выражению Э. Фромма, «модус на обладание»⁶⁰. Желание людей постоянно иметь все новые блага и товары поддерживает экономический рост и позволяет существовать индустриальной модели общества. Эта психологическая установка скрепляет внутреннюю устойчивость общества и, несмотря на существенные последствия для человеческой психики, дает возможность ему развиваться.

Модель общества, предлагаемая Э. Фроммом, представляется более привлекательной, чем индустриальная модель, в которой царит всеобщее отчуждение. Но насколько она возможна в реальности? Индустриальное общество подошло в XX веке к пределу своего развития, о чем говорит множество кризисных явлений. Но

⁵⁹ Фромм Э. Указ. соч. – С. 211.

⁶⁰ Фромм Э. Иметь или быть? – М.: АСТ, 2000. – 448 с.

стихийная трансформация общественного устройства совсем не обязательно должна привести к гуманистическому обществу, описанному Э. Фроммом, потому что во многом зависит от объективных тенденций развития. Так, Дэниел Белл в постиндустриальной теории⁶¹ анализирует объективные изменения индустриального общества и прогнозирует наступление постиндустриального общества, основанного на иных образующих и руководящих принципах. Постиндустриальное общество имеет преимущество перед индустриальным в экономической эффективности и поэтому обеспечивает большие перспективы для людей по экономическим критериям. И также оно обеспечивает лучшие условия для индивидуального развития и индивидуальной творческой реализации людей, обладающих способностями и стремящихся к знаниям. В постиндустриальном обществе реализовались некоторые из прогнозов Э. Фромма, но в целом общество осталось ориентированным на потребление, и отчуждение в нем человека не оказалось преодолено.

В настоящее время в планирование и управление экономическими предприятиями человеческий фактор стал включаться в большей степени, чем ранее. Под давлением общественности предприятия в развитых странах вынуждены также учитывать требования по экологии своего производства. Во многих странах функционируют влиятельные общества потребителей, следящие за качеством производимых товаров. Но стало ли общество от этого более гуманистическим? Доминирующей ориентацией людей во всех странах все равно остается ориентация на «иметь», а не на «быть»⁶². Учет человеческого фактора в управлении стал использоваться для манипулирования мотивацией работников с целью увеличения производительности их труда. Строгие экологические ограничения часто лоббируются в интересах экономических конкурентов. Всеобщая трансформация человечества в единое общество потребления достигла своего апогея в процессе глобализации. Большинство производимых товаров теперь не доживают до конца своего срока службы, подвергаясь моральному устареванию и заменяясь при помощи агрессивной маркетинговой политики на новые аналогичные им марки.

Постиндустриальная теория, с ее ориентацией на использование информации и знаний для развития общества, предоставляет обоснованную надежду на постепенную гуманизацию нашего общества. Одними из основных критериев развития в

---

⁶¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.

⁶² Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: Пер. с нем. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2005.

постиндустриальном обществе являются: увеличение возможностей для творческой самореализации и улучшение человеческих способностей по обработке информации и получению новых научных знаний, а их осуществление невозможно без смены ориентации людей с «модуса обладания» на «модус бытия». Люди, организующие свою жизнь по принципу «быть», а не «обладать», будут являться основными движущими субъектами постиндустриального общества. Поэтому на основе сопоставления критериев развития у гуманизованного общества Фромма и таких же критериев в теории постиндустриального общества мы можем предположить, что если теория Фромма и является утопичной для реализации на данном этапе истории, то в будущем многие ее положения вполне могут быть осуществлены.

Постиндустриальное общество предоставляет человеку большую свободу выбора своего жизненного пути. В своем развитии оно опирается на новые технологии, на преобразование информации, на генерацию новых знаний. Поэтому соответствовать потребностям постиндустриального общества может только творчески раскрепощенный человек, которому не свойственно шаблонное мышление и механистически организованная жизнедеятельность. Именно такого человека имел в виду Фромм, когда говорил о необходимости жить ради бытия, а не обладания, когда ставил целью преобразование индустриального общества в гуманистическом направлении. Постиндустриальное общество отличается от индустриального своей гуманистической направленностью, что подтверждает рассуждения Фромма о необходимости преобразования социума в сторону большего гуманизма и человечности.

Список литературы

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
2. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2004.
4. *Фромм Э.* Здоровое общество. Догмат о Христе: Пер. с нем. – М: АСТ; Транзиткнига, 2005.
5. *Фромм Э.* Иметь или быть? – М.: АСТ, 2000.
6. *Фромм Э.* Революция надежды – СПб.: Ювента, 1999.

Худоешко А.А. Особенности закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях стран Латинской Америки⁶³

Конституция является основным источником конституционного права и основным законом государства в силу ее особых юридических свойств, которые определяют ее место в правовой системе страны. Для того чтобы конституция функционировала, она должна учитывать реальные условия государства, уровень правовой культуры общества и многие другие факторы⁶⁴. В таких условиях конституция является юридической базой развития законодательства, правосознания и правоприменительной практики. Она закрепляет существующую форму общественного и государственного строя, статус личности, устанавливает основы политического процесса в обществе.

Специфика латиноамериканского конституционного права определяется рядом факторов социально-экономического и политического характера, в основе которых лежат особенности становления и развития независимости этих государств. Страны Латинской Америки, долгое время находившиеся в колониальной зависимости от Португалии и Испании, официально стали независимыми еще в начале XIX в., что отразилось на становлении и развитии их государственно-правовых институтов⁶⁵.

Правовая система Перу в целом относится к романо-германской правовой семье, входит в ее обособленную латиноамериканскую группу. Первоначальной основой для

⁶³ **Худоешко Анастасия Александровна** – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В статье рассматриваются особенности закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях стран Латинской Америки, а также затрагивается вопрос о характерных для латиноамериканских стран процедурах конституционной защиты.

Ключевые слова: Конституция, права и свободы человека и гражданина, защита конституционных прав, процедура ампаро.

Khudoeshko A.A. Peculiarity of protection of the rights and liberties of a man and a citizen in the constitutions of the countries of Latin America.

Article is about the peculiarity of protection of the rights and liberties of a man and a citizen in the constitutions of the countries of Latin America.

Keywords: Constitution, rights and liberties of a man and a citizen, protection of the constitutional rights, amparo procedure.

⁶⁴ *Арбузкин А.М.* Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма – Инфра-М, 2010. – С. 31.

⁶⁵ *Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М.* Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма – Инфра-М, 2010. – С. 997.

формирования перуанской системы права выступала правовая культура Испании⁶⁶. Конституция Испании довольно подробно закрепляет основные права и обязанности граждан страны. Достоинство личности, нерушимость ее неотъемлемых прав, свободное развитие личности, уважение личности к закону и правам других людей провозглашаются Конституцией в качестве основы политического порядка и социального мира. При этом нормы, обеспечивающие основные права и свободы, закрепленные Конституцией, соответствуют Всеобщей декларации прав человека, международным договорам и соглашениям по тем же аспектам, ратифицированным Испанией. Публичные власти в соответствии с конституционными нормами обеспечивают условия действительного и эффективного осуществления принципов свободы и равенства, свободного участия всех граждан в политической, экономической, культурной и социальной жизни страны⁶⁷.

Конституция закрепляет широкий спектр личных прав и свобод человека. Провозглашается право каждого на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность, запрещено подвергать кого-либо пыткам, негуманным и унижительным наказаниям (глава 2, часть 1)⁶⁸. Конституция гарантирует свободу идеологии, вероисповедания, при этом никто не обязан объявлять о своей идеологии, религии и верованиях. Основной закон Испании по своему содержанию является одним из самых демократичных в Европе. Исходя из этого, Конституция Перу, принятая на референдуме 31 октября 1993 г., закрепила важнейшие гарантии прав человека и гражданина, в том числе на судебную защиту. Об этом свидетельствует положения, содержащиеся в статье 200, в частности нормы, характеризующие систему конституционных гарантий, значительно расширенных по сравнению с предыдущим периодом государственного и правового развития. В число таких гарантий входят: процедуры «хабеас корпус», «хабеас дата», «ампаро», запросы о конституционности правовых актов, иски о надлежащем исполнении, которые могут подаваться против любого государственного органа или должностного лица, нарушающего предписание правовых норм⁶⁹.

Процедура ампаро представляет собой одну из публичных процессуально-правовых гарантий, обеспечивающих надлежащий контроль за конституционностью и режимом законности, являясь

---

⁶⁶ Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 216.

⁶⁷ Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма – Инфра-М, 2010. – С. 662.

⁶⁸ Окуньков Л.А. Конституции государств Европы: В 3 т. – М.: Норма, 2001. – Т. 2. – С. 73.

⁶⁹ Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. – С. 216.

одним из возможных и максимально допустимых способов защиты нарушенных субъективных прав, свобод и законных интересов. Данная процедура характерна для некоторых стран Латинской Америки и Испании и имеет колоссальное значение для формирования института конституционного контроля в этих государствах.

По мнению известного российского специалиста по вопросам организации и деятельности органов государственной власти в странах Латинской Америки А.Г. Орлова, «совершенно очевидно, что нормальное функционирование института конституционного контроля способствует соблюдению основного закона-Конституции, а соблюдение действующей Конституции, особенно в условиях латиноамериканских стран, способствует стабильности общественно-политической обстановки в регионе. Это тем более важно, что до недавнего времени история абсолютного большинства латиноамериканских стран изобиловала многочисленными государственными переворотами, установлением господства военных хунт, прямой отменой и игнорированием Основного закона страны. Вот почему введение института конституционного контроля и его нормальное функционирование в современных условиях является актуальной проблемой для всех стран Латинской Америки, которые встали на путь демократического развития»⁷⁰.

Процедура ампаро, как судебно-правовой институт конституционного контроля (впрочем, как и любой институт прав), базируется на определенных основополагающих идеях – принципах, которые, с одной стороны, определяют характер и отличительные особенности рассматриваемого института, с другой - способствуют его стабильности и единообразию в масштабах всего правового пространства.

Согласно определению, сформулированному А.А. Клишасом, «процедура ампаро представляет собой механизм конституционного контроля, направленный на защиту основ конституционного правопорядка, а именно – конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, компетенции федеральных органов власти, от посягательств со стороны властных органов штатов, полномочий органов субъектов федерации от посягательств со стороны федеральных органов власти, что осуществляется посредством самостоятельного судопроизводства, возбуждаемого по инициативе потерпевшей стороны, и вынесения решения о конституционности или неконституционности обжалуемого нормативного акта, которое влечет за собой установленные законодательством правовые последствия только для сторон

---

⁷⁰ Орлов А.Г. Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки. – М., 2001. – С. 146.

рассматриваемого дела»⁷¹. Однако данное определение отражает характерные национально-государственные особенности института правосудия Мексики.

Конституция Бразилии содержит множество положений, относящихся к правам человека и гражданина. В ней названы такие права личности, которые раньше обычно не поднимались на конституционный уровень, например, право на тринадцатую заработную плату к Рождеству, право на бесплатную помощь детям до шестилетнего возраста, право пенсионеров на индексацию пенсий в соответствии с инфляцией. Конституция закрепляет принцип равноправия индивидов. Принцип равноправия в сфере некоторых личных прав Конституция распространяет на иностранцев. Говорится, что все, бразильцы и иностранцы, равны перед законом, если это касается права на жизнь, безопасность и собственность. Также названы права потребителей, право каждого на сбалансированную экологию, право требовать издания судебного приказа для предотвращения или исключения ущерба некоторым личным или другим правам граждан. Особенно широко представлены в Конституции нормы о социально-экономических правах, которые также распространяются не только на граждан. Выделяется особая группа социальных прав – права трудящихся. Включение таких и подобных им разделов в Конституцию не может быть оценено однозначно. С одной стороны, они чрезмерно расширяют объем Конституции, с другой – эти положения являются жизненно важными для широких слоев населения и определенность их решения в Конституции представляет собой значительные юридические гарантии. Для защиты конституционных прав суд вправе выдать ордер личной безопасности или ордер коллективной безопасности, им приостанавливается административное действие. Выдачи ордера личной безопасности может требовать любое лицо⁷².

Итак, конституции стран Латинской Америки в достаточно широком объеме закрепляют конституционные права и свободы граждан. Появление указанного раздела в конституциях объясняется длительным периодом отсутствия демократических прав и свобод человека и гражданина в этих странах. Также в конституциях стран Латинской Америки представлены характерные только им процедуры конституционной защиты, которые особым образом повлияли на формирование института конституционного контроля в этих государствах.

* * *

---

⁷¹ Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. – С. 258.

⁷² Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма – Инфра-М, 2010. – С. 585–586.

**Петракова Т.И. Кирпичик в закладываемом фундаменте обновленной юридической науки
Рецензия на книгу А.А. Соловьева и И.В. Понкина
«Преподавание спортивного права за рубежом»⁷³**

Увидевшая недавно свет монография А.А. Соловьева и И.В. Понкина «Преподавание спортивного права за рубежом», вышедшая под эгидой Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России (М., 2010, 72 с.), не только представляет значительный вклад в становление и развитие образовательного процесса по направлению спортивного права в учебных заведениях профессионального юридического образования Российской Федерации, но и помогает открыть новую страницу в развитии юридической науки в России.

Спортивное право в России преподается уже достаточно активно, но эти лишь очаговые случаи, связанные с подвижнической деятельностью буквально нескольких юристов на всю страну, о чем и упоминают авторы.

Авторский (А.А. Соловьева и И.В. Понкина) вклад заключается в том, что они детально показали, как преподавание спортивного права реализовано в тех вузах (а данном случае – зарубежных), которые не держат спортивное право на роли «Золушки», а считают его приоритетным и наиболее ценным своим направлением реализуемой ими образовательной подготовки.

Авторами подробно рассмотрена представляющая существенный интерес не только для российских юристов, но и педагогов практика организации достаточно самобытных систем спортивно-правовой подготовки профессионалов за рубежом, на примере девяти высших учебных заведений шести стран мира – Франции, Великобритании, Швеции, Швейцарии, Италии и Соединенных Штатов Америки.

⁷³ **Петракова Татьяна Ивановна** – профессор Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Статья представляет собой рецензию на книгу к.ю.н. А.А. Соловьева и д.ю.н. И.В. Понкина «Преподавание спортивного права за рубежом».

Ключевые слова: спорт, спортивное право, преподавание спортивного права.

Petrakova T.I. Building element in laying the foundation of an improved juridical science.

The article is a review of a book of A.A. Soloviev and I.V. Ponkin «Teaching the sport of law in foreign countries».

Key words: sport, sports law, teaching sports law.

Интерес представляют детально описываемые в рецензируемом издании вопросы общей организации образовательного процесса. И надо сказать, это сделано с позиции высокопрофессионального знания авторами организации и методики реализации высшего профессионального образования. Авторы явно прекрасно понимали, что надо искать, какие вещи являются главными для достижения цели описания практики преподавания спортивного права в том или ином вузе, а что не столь существенно и может быть опущено.

Конечно, где-то авторы в этом перестарались, сделав описания по паре вузов несоразмерно краткими, но этот недостаток не делает существенной погоды.

Достаточно высокую ценность исследованию придает и то, что авторы обращаются к теме интеграции студентов в период их обучения и выпускников в трудовую деятельность по спортивно-правовой специализации. Между тем, это очень важный вопрос. Ибо готовить-то мы можем кого угодно. Но вот будут ли они востребованы в дальнейшем, смогут ли найти работу или же пойдут трудиться не по специальности? В этом смысле реализуемые за рубежом механизмы сближения вуза и потребителя его выпускников еще на этапе подготовки представляют существенный интерес. обстоятельно описана и интеграция научных исследований в образовательный процесс.

Описаны в книге и механизмы сотрудничества исследуемых высших учебных заведений как между собой, так и с государственными органами и разного уровня коммерческими или общественными организациями, что позволяет в определенной мере судить о нынешней ситуации с развитием спортивного права в указанных странах.

А.А. Соловьевым и И.В. Понкиным рассмотрены вопросы истории становления описываемых вузов или факультетов – в части преподавания спортивного права, вопросы содержания и развития программ и курсов, особенности требований к абитуриентам и вопросы, связанные с выпуском специалистов.

Приведенные авторами примеры зарубежного опыта преподавания спортивного права являются важным исследованием для дальнейшей проработки и становления российских образовательных программ по спортивному праву в высших учебных заведениях юридических факультетов по обозначенному направлению. А.А. Соловьевым и И.В. Понкиным рассматриваются образовательные программы по таким направлениям подготовки и повышения квалификации, содержание учебных дисциплин и их учебно-методическое обеспечение.

В свете развития спортивного права как новой и важной отрасли юридической науки и практики в Российской Федерации, монография А.А. Соловьева и И.В. Понкина «Преподавание спортивного права за рубежом» представляет значительный интерес не только для профессионального юридического сообщества в области спорта, но и широкого круга ученых, включая педагогов, законодателей, правоприменителей.

* * *

Сведения об авторах номера

Богатырев Александр Григорьевич – профессор кафедры международного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор. Конт. адрес эл. почты: f5s1@yandex.ru.

Емелина Людмила Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: urconsul@rambler.ru.

Коньков Вячеслав Владимирович – аспирант кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: slstl@mail.ru.

Петракова Татьяна Ивановна – профессор Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор. Конт. адрес эл. почты: f5s1@yandex.ru.

Погорелова Марина Александровна – соискатель кафедры конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов. Конт. адрес эл. почты: m.kislinka007@yandex.ru.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: i@lenta.ru.

Русина Наталья Сергеевна – адвокат Московской муниципальной коллегии адвокатов, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: 1137578@mail.ru.

Ситников Алексей Владимирович – кандидат философских наук, член экспертного совета при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций. Конт. адрес эл. почты: alex.si.2010@yandex.ru.

Соловьев Андрей Александрович – кандидат юридических наук, федеральный судья, мастер спорта России, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России. Конт. адрес эл. почты: sportlaw2014@rambler.ru.

Худоешко Анастасия Александровна – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: a_khudoeshko@mail.ru.

*Нравственные
императивы в праве*

**2010
№ 4**

Научный юридический журнал

Подписано в печать **17.09.2010.**

Формат 60x90/16

Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.

В оформлении журнала использован шрифт Mistral.

Усл. печ. л.   .

Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Ваш полиграфический партнер»
г. Москва, Ильменский проезд, д. 1